

ТАРАРЕВЫ ЮРИЙ И АЛЕКСАНДР

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

Последний вздох

Юрий Тарарев

До последнего вздоха

«Автор»

2021

Тарарев Ю.

До последнего вздоха / Ю. Тарарев — «Автор»,
2021 — (Последний вздох)

Кибдиго удалось увести свою планету в другую галактику. Президент Светлов бросил все силы, на то, чтобы найти подходящую звездную систему на новом месте. В межгалактическом союзе назревает кризис. Маршал Свел направляется к планете Дакус, чтобы помешать Джао взять под контроль правительство союза и флот. Джао сопротивляются и отправляют карательный флот для уничтожения цивилизации Тернаков. Если не удастся остановить Джао, то расплатой станет гибель межгалактического союза. Такого развития событий руководство цивилизации допустить не может и идет ва-банк...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юрий Тарарев, Александр Тарарев До последнего вдоха

Джао переживали политический кризис. Руководящим органом цивилизации являлся Совет Избранных, но случилось так, что все Избранные погрузились в размышления над будущим устройством вселенной, а самый древний из них – Талис – остался бодрствовать, выполняя функции оператора подконтрольной части вселенной. По сути, стал единоличным правителем огромной звездной империи. Талис давно добивался такого положения и начал использовать его сразу, как только Избранные погрузились в обдумывание.

Цивилизация кибдиги, давний враг джао, возомнила себя равной им, за что должна поплатиться, на этом пути возникла одна проблема – кибдиги обладали телепатическими способностями и оружием «Последний вздох», такое преимущество нельзя сбрасывать со счетов. Тем не менее, Талис провел стратегическую операцию и окружил планету Лагуна, на которой обитали кибдиги. Теперь Лагуна должна уйти в небытие вместе с кибдиги. Противостоять мощи тысяч кораблей она не сможет ни с каким оружием, пусть даже таким совершенным, как «Последний вздох». Сейчас Талис парил в своем подводном гроте и ожидал доклада о победе и решении всех проблем, связанных с кибдиги.

Последнее время ситуация складывалась не лучшим образом: одна плохая новость сменяла другую. Тернаки внезапно вышли из-под контроля джао, просто обманув, а ведь это первая цивилизация, которую встретили джао во вселенной. Цивилизация, благодаря которой приобрели свою власть в звездном секторе. Цивилизация, безропотно выполнявшая любые приказы и находившаяся под тотальным контролем тысяч джао, живучих в их холодном мире. Выяснилось, что за освобождением стоит блестяще проведенная операция кибдиги. Кто бы мог подумать, что они способны договориться с тернаками, чья жизнь основывалась совсем на других физических принципах, их жизнь протекала на планете с метановой атмосферой при температуре минус сто семьдесят градусов. Удивительно, но сумели!

«Ничего, как только справимся с боевыми флотами и орбитальной обороной планеты Лагуна, сразу примемся за строптивых тернаков – за своеволие и бунт накажем жестоко и показательно», – продолжал размышлять Талис, ожидая доклада. Ему совсем не хотелось, чтобы Избранные покинули лабиринты раздумий, тогда все его труды могут пойти прахом. Вряд ли они оценят достигнутое, скорее всего, сконцентрируются на ошибках. А разве это ошибки? Конечно, нет – простая цепь совпадений.

Наконец оператор центра связи доложил, что Кхоэл, командующий силами вторжения на планету Лагуна, готов к докладу. Талис спешить не стал, неторопливо перебирая щупальцами и всколыхнув мантию, неспешно поплыл к устройству, посверкивая фейерверком огоньков на теле. Доклад шел не в аудиорежиме, а трансформировался в понятные джао образы.

– Избранный Талис, чистой воды и много корма, наши флоты провели боевую операцию по уничтожению планеты Лагуна. В процессе операции нас ждали сюрпризы. Кибдиги оборудовали планетарными двигателями свою планету Лагуна, и когда мы прибыли, она набирала скорость, пытаясь оторваться от нашей армады. Я спешно перестроил флоты, расположив их по курсу планеты, и открыл огонь всеми калибрами. В это самое время с тыла по нашим флотам ударил флот тернаков, чего мы не ожидали, и, прорвав кольцо блокады, устремился к планете. Сблизившись, противник совершил посадку, вернее, его флот расположился в специальной полости на поверхности планеты, приготовленной заранее. Все это время кибдиги сдерживали натиск наших атак. Объединенным флотам осталось совсем немного до победы, и я отдал команду усилить огонь, но планетарная оборона выдержала, а потом планетарная оборона нанесла мощнейший удар по курсу, пробивая бреши в нашем заслоне, уничтожая целые эскадры. Я понимал, что кибдиги могут уйти в чистое пространство, и ударил всеми имею-

щимися силами по флангам, – командующий сделал паузу, Талис в нетерпении заколыхался, но торопить командующего нельзя, нужно сохранять величие. Через некоторое время Кхоэл продолжил.

– Дальнейшие события повергли меня в недоумение, планета Лагуна находилась на грани уничтожения, подлетное время боеголовок исчислялся секундами, но их не хватило. Неожиданно по курсу планеты открылся огромный портал, и планета вошла в него. Она исчезла и через мгновение, на ее месте чернел вакуум, наши боеголовки поразили пустоту. На этом операция закончилась, жду дальнейших приказов.

Талис недоуменно переливался огоньками, что означало высшую степень озабоченности. Информация странная, если не сказать больше.

– Командующий силами вторжения, поздравляю с победой. Нет вражеской планеты Лагуна – значит, победа. Направьте все материалы состоявшегося сражения в штаб для анализа. Места дислокации не меняйте, ждите указаний. Уточните, как по-вашему, кибдиго активно сопротивлялись?

– Более чем активно, мы потеряли несколько флотов, особенно удивило нападение тернаков с тыла. Я не предполагал, что они союзники кибдиго.

– Как часто кибдиго применяли свое сверхоружие?

– «Последний вздох» использовали минимально, только чтобы очистить курс и помочь тернакскому флоту пробиться к планете.

– Вопросов больше нет, жду подробные материалы.

«Что случилось? Тернаки перешли на сторону кибдиго, а впрочем, нет, не перешли: их взяли под контроль кибдиго, с этим все ясно. Вопрос в другом: куда делась планета Лагуна? Ушла в портал? Откуда он взялся?! Видимо, кибдиго все прошедшее время готовились к нападению и разработали новые технологии. Очевидно, нашли способ передвигаться по вселенной иначе. Что дает мне такое знание? Только одно: война не закончена, кибдиго вернуться и нападут. У меня был шанс уничтожить их, я не смог его реализовать, теперь они обладают превосходящими технологиями и обязательно постараются взять реванш. Скорее всего, удару подвергнется наша планета Соэс, у них есть координаты, и они знают, что мы операторы этой части вселенной. Нужно признать: кибдиго превратились в реальную угрозу для существования цивилизации джао».

Глава 1

Портал в неизвестность

Президент Светлов и командование цивилизации кибдиги находились в управляющем планетарном центре. Операция шла по плану. Планету приготовили к путешествию, заморозили моря и океаны, свернули атмосферу приготовившись к битве за свою жизнь и судьбу будущих поколений до последнего вздоха. Население, то есть обычные люди, находилось во внутреннем периметре в специальных низкотемпературных капсулах. Сколько времени придется пробыть в таком состоянии, неизвестно. Сами кибдиги не нуждались в дополнительной защите и продолжали работать, выполняя команды руководства. Планетарные двигатели работали без сбоев, Лагуна плавно уходила с орбиты, но времени все-таки не хватило. Джао успели взять планету в кольцо, поэтому выбирать не приходилось, уничтожали боеголовки противника, но сами в бой не вступали, такой задачи и не ставилось. Флоты находились в специальных ангарах, боевой потенциал решили сохранить для будущих битв.

– Президент, планета легла на курс, пора ускориться и уйти в портал, – доложил командующий обороной планеты Северов.

– Ну что же, если пора, нужно уходить, иначе нас уничтожат вместе с планетой...

– Нет, стойте! На связи командующий Кораблев, на сканерах огромный флот наносит удар с тыла по джао, те в панике отступают прямо на нас.

– Неожиданно... соединяй!

– Президент, докладывает командующий Кораблев, наношу удар по тылам джао силами своего флота, а также наших союзников – тернаков.

– Отличная работа, Андрей с тобой?

– Да, он мой заместитель.

– Хорошо, догоняйте планету и швартуйтесь во внутреннем периметре, специально для вас место приготовили, мы прикроем маневр.

Лея вопросительно посмотрела на Светлова. Андрей – ее муж, и она очень за него волновалась.

– Жив, Лея, жив и здоров, скоро войдет в транспортный ангар.

Она счастливо заулыбалась.

– Вражеские флоты группируются по флангам планеты, готовятся нанести удар, взяв нас в клещи, – доложил командир тактического центра.

– Прикрыть флот союзников огнем, как только их корабли войдут в подземный ангар, уходим в портал. Боевым центрам отразить удар с флангов.

Лагуна набрала достаточную скорость, со стороны она походила на комету, летела, оставляя за собой белесый хвост, все-таки часть воды и атмосферы сдувало в космос, но с этим ничего не поделаешь: все силы брошены на отражение атаки и уход в портал.

Антон Северов командовал боевыми центрами орбитальной обороны, и у него забот не было, главное – не допустить фатального удара по планете, поэтому он расчетливо расстреливал боеголовки, несущиеся к планете волна за волной. Ответные удары не наносил, экономя энергетический ресурс. Наконец флот Кораблева с союзниками вошел в планетарный ангар, можно уходить в портал. Немедля доложил президенту, тот разрешил инициировать открытие портала.

Антон скомандовал операторам генераторного отсека открыть портал. Команду тут же выполнили, по курсу планеты образовался энергетический жгут огромных размеров, запуская процесс открытия портала. Вначале ничего не происходило, потом образовался энергетический пузырь гораздо больше планеты, переливаясь и бликуя в темноте космоса, словно мыль-

ный. Именно такая ассоциация возникала при взгляде на него. Команда насторожилась: а вдруг этот пузырь лопнет, и ничего не произойдет? Тогда конец...

Но нет, в этот раз обошлось, пузырь засветился ярче, потом середина исчезла, сворачиваясь к краям и образуя портал, куда и устремилась планета.

– Президент, планета вошла в портал, мы это сделали, смогли увести планету и спасти цивилизацию!

– Хватит патетики, Антон, ничего не кончено, технология сырая, нам еще предстоит выход из портала, посмотри, что вокруг творится...

А посмотреть было на что: планета неслась среди сполохов света, простреливаемых энергетическими разрядами. Картина завораживала, но что будет, если такой разряд попадет в планету, никто не знал. Не осознавал и сути этого явления. Испытания проводились много лет, добились многого, однако до понимания природы того, что открывали и где летели, не дошли. Полеты до этого совершались в рамках экспериментального проекта. Все началось с автоматических зондов, потом – пилотируемый полет, исследование влияния этого нечто на организм человека и кибдиги. Результаты обнадеживали: никакого отрицательного эффекта не зафиксировали. Тут нужно отметить, что кибдиги разительно отличались от людей, а уж если смотреть правде в глаза, то и вовсе не были людьми. Они – нанокибернетические саморегулирующиеся организмы, подпитываемые особым излучением от ядра планеты. Поэтому так держались за свою планету, для них Лагуна – жизнь в прямом, а не переносном смысле этого слова. Прародителями цивилизации стали Сергей Алексеевич Светлов и Антон Петрович Северов, в прошлом – пилоты космических истребителей. А теперь им пришлось руководить планетой. За прошедшее время население кибдиги выросло, но все равно его катастрофически не хватало. По сути, кибдиги представляли собой новый виток эволюции, правда, совершенно случайный. От поколения к поколению кибдиги становились более прагматичными, и все меньше в них оставалось человеческого. Тем не менее, на планете жили и обычные люди, которых они оберегали, но те не хотели становиться кибдиги, хотя это сулило вечную жизнь. Почему? Трудно сказать, человек – существо достаточно непредсказуемое, и мотивация его поступков порой не поддается объяснению.

Экспериментальным путем установили расстояние, которое проходит объект, находясь в портале. Получалось, чем дольше времени находится, тем большее расстояние преодолевает. Однако точка выхода рассчитывалась приблизительно, существовала опасность выйти не там, а то и вовсе врезаться в планету или звезду. Впрочем, космос – это всегда риск. К путешествию в другую галактику готовились долго, масса планеты огромна, и как пойдет полет, неизвестно. Поэтому приняли решение прыгнуть в галактику Колос к звездной системе Морион. Местная звезда прекрасно подходила по параметрам для нормальной жизни населения.

Полет проходил штатно, по крайней мере пока. Первое время ученые не отходили от измерительной аппаратуры. Но прошла неделя, потом вторая, и жизнь вошла в нормальную колею. Напряжение и волнения последнего времени отпускали, настала пора серьезно подумать о будущем.

Кибдиги не нуждались в отдыхе, могли работать сутками, но отдавали дань традиции: общались в аудиорежиме и обсуждали проблемы за круглым столом. Тут роль играла человеческая составляющая. Руководство планеты полностью состояло из представителей кибдиги исключительно потому, что о лучше справлялось с возложенными обязанностями, обладая особыми способностями.

Полет предстоял долгий. Кибдиги бодрствовали и следили за параметрами полета и работой всех систем корабля-планеты. Когда форс-мажор миновал, в управляющий центр прибыли операторы, сменив президента и высших должностных лиц, а те с чувством выполненного долга проследовали во внутренний периметр. Предстояла встреча с настоящими героями произошедших событий – командующим Кораблевым, адмиралом Нишикори, капитанами и

командующими эскадр боевого рейда и, что особенно волновало, – с командующим флотом тернаков. Светлов с трудом представлял себе, как это произойдет, но заморачиваться не стал: боевая обстановка не располагала к роскоши и торжественности.

Командующий Кораблев с группой офицеров построились для встречи и доклада о выполненной операции президенту Светлову. Особняком расположились тернаки – огромные создания, чем-то похожие на медведей, два метра в высоту и четыре в длину, с туловищем, опиравшимся на четыре мощные лапы с когтями. Спереди, ниже головы, имелись еще две конечности, не такие мощные, но очень подвижные, с множеством щупалец. Тернаки сидели на задних лапах, словно высеченные из камня. Температура на планете для них очень высокая, и они находились в специальных охлаждающих скафандрах.

Светлов, Северов, Лея, Дачаев, Мар и Спрут в скафандре соблазнительной Милли вошли в зал и остановились. Светлов двинулся навстречу Кораблеву, на середине зала встретились, и Кораблев доложил о выполнении приказа. Далее вместе проследовали к строю офицеров, Светлов поздоровался и поздравил с блестящим выполнением задания и прибытием на планету. Он видел своего сына Андрея: тот стоял в строю, не подавая вида, но, конечно, радовался возвращению. Однако чувствам волю давать нельзя.

– Верные сыны Отечества, вы с честью выполнили свой долг, честь вам и слава. Многие погибли в боях за свободу и существование нашей цивилизации – светлая им память. Сейчас планета находится в портале и летит в подпространстве, наступило время немного отдохнуть, – произнеся это, Светлов повернулся к тернакам. Те сидели, как изваяния, наблюдая за происходящим – не визуально, нет, у них не было таких органов, как глаза, их заменяла система эхолокации или что-то посложнее, доподлинно неизвестно.

– Я приветствую наших союзников – тернаков на планете Лагуна. Цивилизация кибдиго благодарит за помощь, которую вы оказали в трудный для нас момент в борьбе с общим врагом. Надеюсь на укрепление нашего сотрудничества и освобождение звездного сектора от влияния джао, паразитирующих на других цивилизациях.

Бесстрастно сидящие тернаки, тем не менее, за всем наблюдали и все слышали, перевод для них организовал Кораблев. Отвечал командующий Мей, который возглавлял флот тернаков.

– Мы отдаем должное вашим возможностям, правитель цивилизации тернаков Ботлен передает благодарность за освобождение от контроля джао. Прошлые проблемы в отношениях вызваны не нами, а джао, под властью которых мы находились. Ситуация изменилась благодаря командующему Кораблеву и его флоту. Наши флоты провели космический бой, понесли большие потери с обеих сторон, но благодаря случайности удалось начать диалог. Командующий нашим флотом Чен вступил в контакт с Кораблевым – с этого исторического момента началось освобождение цивилизации тернаков. Пришло понимание, что причин воевать с кибдиго нет, поэтому наш лидер заключил с вами мирный договор. Мы знали, что джао направили на уничтожение планеты Лагуна огромное количество флотов. Учитывая наши союзнические отношения, правитель принял решение оказать военную помощь кибдиго. Совместно с флотом командующего Кораблева мы уничтожили несколько флотов врагов, окруживших вашу планету, но то, что произошло дальше, нас очень удивило. Оказалось, что вы обладаете невиданными технологиями, сокращающими время путешествий по вселенной. Технология, которая позволяет перемещать огромные объекты на большие расстояния, впечатляет. Более того, нам посчастливилось лично принять участие в рейде по новому пространству – вы великие союзники, для нас честь сражаться с вами против джао.

– Цивилизация кибдиго благодарит лидера Ботлена и всю цивилизацию тернаков за оказанную помощь в войне с джао. Мы понимаем, что вы оказались в непростой политической ситуации. Джао узнали о вашем выходе из-под их тотального контроля и попытаются наказать

тернаков, такова их сущность, но вместе нам удалось покачнуть установленный ими порядок, придет время – свергнем их окончательно.

– Ты прав, правитель, время сложное, сломить нас трудно, наши флоты сильны как никогда, и мы сможем оказать достойное сопротивление. Тернаки только обрели свободу и союзников, терять приобретенное не намерены.

– Беспокоит ситуация с флотами джао, которые мы оставили, в нашей галактике. Они не смогли нас победить и уничтожить планету Лагуна, теперь находятся в растерянности от произошедшего, боюсь, все, что приготовили для нас, направят в вашу звездную систему чтобы вернуть контроль над цивилизацией тернаков

– Скорее всего, так и будет, мы знали, на что идем, и окажем достойный прием, опыт ведения боевых действий имеется. Главное, у джао нет такого оружия, как у вас, а это уже залог нашей победы.

Присутствующие внимательно слушали общение представителей двух цивилизаций. Но разговор слегка затянулся, нужно как-то его заканчивать.

– Командующий Мей, приглашаем вас и офицеров флота тернаков на дружескую встречу в честь вашего прибытия.

– Я не очень понимаю, что вы сейчас предложили, но принимаю ваше приглашение.

Светлов понимал, что с тернаками придется повозиться, и посмотрел на Кораблева. Тот чуть кивнул головой, давая понять, что разберется с проблемами в общении.

На этом официальная часть закончилась, Лея и Паула кинулись к Андрею, которого уже не надеялись увидеть. Забурлила радость встречи, полились слезы радости – увы, от человеческих эмоций кибдиги еще не избавились. Других офицеров тоже встречали родственники, только адмирал Нишикори отошел к тернакам и о чем-то с ними беседовал, оказывается, рассказывал, что сейчас происходит.

Андрей, выскользнув наконец из объятий жены и матери, подошел к отцу, тот его обнял.

– С возвращением, сынок, заставил ты нас поволноваться...

– Мы выполнили приказ и сумели освободить тернаков, теперь они наши союзники.

– Молодцы, чем думаешь заняться?

– Пока отдохну, а там видно будет. Нужно с удобствами разместить тернаков – лететь, насколько я понимаю, еще долго...

– Да, не меньше месяца, для тернаков освободили целый уровень и создали подходящие условия, осталось все проверить и согласовать с их командующим.

– Согласуем, и еще, учитывая, что тернаки – наши союзники, хорошо бы решить вопрос с техническим обслуживанием их кораблей.

– Не сразу. Сначала разместим, потом техобслуживание.

– Ладно, убедил, – подошел Антон Северов, обнял Андрея и проговорил.

– Ну что, зять, наступили времена перемен, ты вовремя вернулся, дел невпроворот, но сейчас – домашний банкет. Светлов, не возражаешь?

– Нет, конечно, вы идите, а я переговорю с командующим Мей, а то вижу, его занимает Кораблев, нужно ему помочь.

Лея посмотрела на Светлова, как бы спрашивая разрешения пойти вместе с Андреем. Должность-то она занимала весомую: командующая объединенными флотами цивилизации и главный аналитик по совместительству. Тот понял взгляд.

– Да иди уже, сутки отдыха, справимся.

Радостно подхватив Андрея под руку и потащила за собой к лифту, Паула ревниво наблюдала, но что поделаешь, жена всегда ближе. Вздохнув, направилась к мужу.

Прошла пара суток, эйфория от ухода в портал и радости встречи улеглась, жизнь на планете входила в обычную колею, люди в большинстве своем находились в капсулах низкотемпературного сна, бодрствовали кибдиги и, конечно, тернаки. Для них создали все условия,

доведя до идеальных. Конечно, на поддержание жизненного ритма требовалась масса энергии, ведь создать метановую среду обитания непросто, но чего не сделаешь ради первых союзников, да еще таких сильных. Тернаки занимались ремонтом своего флота, во время последнего боестолкновения не потеряли ни одного корабля, но попаданий получили много.

Светлов проводил совещание с высшими должностными лицами государства и военными, с докладом выступал его друг, командующий обороной и создатель планетарных двигателей Антон Петрович Северов. В целом доклад не нес ничего нового, планетарная оборона показала себя в высшей степени эффективно и могла бы уничтожить много кораблей, но не все. Двигатели отработали идеально, в нужный момент придали необходимое ускорение планете, правда, имелся отрицательный эффект: разгонялись слишком быстро, часть атмосферы и воды сорвало с поверхности, но потери не критичные.

– Заканчивая доклад, скажу следующее: мы хорошо поработали и подготовились к нападению флотов джао, правда я не ожидал, что их окажется так много. Мы недооценивали джао, оказывается они контролируют звездные сектора, о которых мы и понятия не имеем. Война не закончена, все только начинается, сейчас с прибытием остатка флота Кораблева и наших новых союзников вооруженные силы серьезно укрепились. Генераторы и системы жизнеобеспечения работают в заданных режимах, полет в ином пространстве проходит нормально, наши ученые постоянно мониторят состояние внешней среды. До выхода в обычное пространство сорок суток.

В целом доклад ожидаемый, в меру позитивный и не претендующий на какие-то прорывные моменты, все стабильно и хорошо.

– Спасибо, Антон Петрович, теперь предлагаю послушать наших героев, которые сделали невозможное возможным. Командующий Кораблев, прошу!

Кораблев вышел на трибуну и начал излагать с самого начала, ничего не скрывая и не умаляя заслуг Нишикори и Андрея, а также других командующих, не выпячивая своей роли. Рассказал о битве, где, по сути, флот кибдиго проиграл вчистую и готовился уйти в вечность, но удалось взять под контроль особь джао на корабле противника и освободить из-под ее влияния командующего тернакским флотом Чена.

– Это переломный момент, дальше события покатались как снежный ком и привели нас к лидеру тернаков Ботлену, которого пришлось убеждать на конкретных примерах и даже провести рукопашную схватку с тернаками. Мы победили, и это окончательно убедило Ботлена в том, что достойны стать союзниками. Далее силами экипажей флота освободили от джао всю цивилизацию, а выловленных джао отправили на родную планету Соэс. Посол Тонга остался со своими дипломатами на центральной планете Крет организовывать посольство и налаживать отношения, с ним две боевые эскадры с экипажами только из людей.

– С чем связано такое решение? – озабоченно поинтересовался Мар – министр обороны.

– С тем, о чем нам не хотелось бы думать, но мы подумали с послом Тонга. Напомню, кибдиго могут находиться вне планеты три месяца без последствий, а дальше начинается постепенный распад структур, и если не вернуться на планету, все заканчивается плачевно. Чтобы до минимума сократить этот риск, оставили людей, у них такого срока нет.

– Согласен, только люди более уязвимы для воздействия извне, вы сообщили об этом тернакам?

– Нет, не сообщили, эскадры находятся на орбите планеты и в контакт не вступают, посол Тонга сам решает вопросы с тернаками.

– Сколько у него осталось активного времени? – продолжал бесстрастно Мар. Его никто не перебивал, понимая: вопрос серьезный. Ответил Дачаев, его ведомство отслеживало временные промежутки отсутствия кибдиго.

– Время у Тонга и его посольства на исходе, от силы месяц активной работы, потом процесс распада примет необратимый характер.

– Вы продумали этот вопрос?

– Конечно, прорабатывали, да и сейчас этим занимаемся, панацеи нет, я не могу успокоить ни вас, ни кибдиг в целом, только три месяца отсутствия, и все, дальше потеря функциональности и распад.

– Получается, что наша дипломатическая миссия погибнет, а две боевые эскадры останутся болтаться на орбите без командования?

– Видимо, так, в перспективе на такие операции предлагаю брать людей – для подстраховки.

– Там две эскадры с людьми.

– Согласен, господин президент, но среди них ни одного дипломата, – четко ответил Дачаев.

Светлов понял, посыпать голову пеплом не стоит: что случилось, то случилось. Неожиданно заговорил адмирал Нишикори.

– Тонга не робкого десятка я совершал боевой рейд с ним и дипломаты у него под стать – бойцы. Так просто не сдадутся, что-нибудь придумают. Тонга смог вывезти своих дипломатов с планеты джао Соэс, а там ситуация складывалась куда серьезней. Пришлось поддержать под прицелом установки «Последний вздох» их планету, чтобы успокоились.

– Не понял, командующий, получается, что вы держали планету под прицелом? – задал риторический вопрос Спрут, отвечающий за водную среду планеты Лагуна.

– Да, держали и готовились сделать выстрел.

– Почему же не сделали? Духу не хватило? – с издевкой проговорила Лея Северова.

– Нет, командующая, не духу, а вашего приказа.

Намечалась перепалка, дальше пойдут обвинения, про приказ Нишикори сказал вовремя, его действительно не было ни в одной инструкции. Светлов решил вмешаться. Поднял руку, призывая к вниманию и останавливая готовую вступить в перепалку Лею.

– Адмирал, поймите, мы не в курсе об этом эпизоде, конечно, каждый из здесь присутствующих сейчас думает: не было бы планеты и не было бы проблем, связанных с джао.

– Джао не такие глупые, с первой встречи и уж точно с момента прибытия на планету Соэс наших дипломатов подстраховались, они понимали возможность такого хода с нашей стороны.

– Как подстраховались?

– Уважаемый командующий планетарной обороной, я не знаю, возможно, в этот вопрос посвящен Тонга.

– К вам претензий нет, – веско проскрежетал министр обороны Мар, – вы действовали в соответствии с приказом. Но скажите, ведь такой приказ мог отдать посол Тонга?

– Да, мог, это допускалось инструкциями, но не отдал, чем он руководствовался, лучше спросить у него, скорее всего тем, о чем я сказал ранее.

– Все, закрыли этот вопрос, нет смысла обсуждать прошлое, не имея информации. Тонга и адмирал действовали в экстремальной ситуации, при этом смогли выбраться живыми, а это дорогого стоит. Спасибо за службу, адмирал, никаких претензий к вам нет.

«Не решились», – подумал Андрей Светлов. Он тоже присутствовал на совещании, хотя по статусу не положено – должность, которую он занимал в настоящий момент, низковата для таких совещаний, но не стал заморачиваться на этот счет и взял слово.

– Правильно Тонга поступил, мы не убийцы, там, на планете Соэс, не только джао живут, но и ктоны, которые тоже, кстати, под контролем. Предлагаю не брать на вооружение тактику уничтожения планет, которой пользуются джао. «Нет планеты, нет цивилизации – нет проблемы» – это не наш путь. Я вот о чем подумал: ведь не только Тонга попал в трудную ситуацию, но и маршал Свел в сопровождении двух эскадр полетел на столичную планету нашего галактического союза для выполнения особо важного задания. У него тоже время ограничено.

Выступление Андрея несколько контрастировало с воинственными настроениями, но получило понимание присутствующих, однако министр Мар заметил:

– На войне нет правил, кроме одного – победишь ты или победят тебя. Мягкотелости не место, когда гремят орудия.

Ответить на такое замечание нечего, он прав по-своему. Светлов посмотрел на министра и заговорил.

– У нас есть время, чтобы организовать и подключить людей к управлению государством. Мы думали, что будем жить вечно, оказалось, нет, можем жить только на планете Лагуна или месяца три, покинув ее. У нас полная зависимость от своей планеты, но это не самое худшее. Если предположить, что ядро перестанет излучать спектр необходимых нам волн, то все, конец всему, и нам тоже. Мы не должны этого допустить, необходимо решить проблему, управлять планетой нужно вместе с обычными людьми, они стабильнее. Природа ничего просто так не дает, за все приходится платить. Теперь что касается ситуации с Тонга и маршалом Светлом, они выбрали свой путь добровольно. Поступок, требующий уважения, к сожалению, мы ничем помочь им в ближайшее время не сможем и никому не сможем, потому что самим нужно обустроиться на новом месте.

Расставив акценты, Светлов закончил совещание, попросив остаться Мара, Андрея и Антона. Как только участники встречи вышли, начал говорить.

– Оставим проблемы в нашей прошлой галактике, их пока не решить, придет время – разберемся. Концентрируемся на выходе из портала в обычное пространство. По выходу нужно определиться и подыскать подходящую звездную систему, лечь на орбиту. Хорошо бы еще в этой системе нашлась подходящая планета для тернаков, но это в идеале.

– Отец, ты так рассуждаешь, как будто мы надолго здесь. Стратегия была другой...

– Андрей, ты слышал, о чем здесь говорили? Мы не можем жить без планеты, на ее перелет сюда тратим драгоценную энергию ядра, а если оно перестанет генерировать так необходимые нам волны, тогда конец.

– Извини, ты прав, второго такого перелета она не выдержит. Разреши мне заняться ядром и спектром излучения, я попробую создать установку необходимых нам излучений, тогда перестанем зависеть от планеты.

– Что думаете по этому поводу?

– Инициатива нужная, и возглавить проект должен фанатик своего дела и нашей цивилизации, Андрей – подходящая кандидатура, предлагаю удовлетворить его просьбу.

– Хорошо, министр, соглашусь, проблема первейшая для нас, но для планеты – нет. Андрей Сергеевич Светлов, вы назначаетесь руководителем проекта научной разработки аппарата волновых излучений ядра планеты. Антон, вместе с Дачаевым проводите анализ людей, работавших в правительстве, подбираете подходящие кандидатуры и будите. В идеале, на должности должны быть двое – кибдиги и человек, в любое время они могут подменить друг друга.

– Люди на это не пойдут, и ты бы не пошел, быть заменой никому не хочется, они второстепенные запасные части, а мы основные, как ты себе это представляешь?

– Пожалуй ты прав, нужно как-то грамотно решить этот вопрос.

– Можно решать текущим порядком, никто не знает, кто именно кибдиги, просто кибдиги нужно вести себя как людям. Не выделяться, и все будет в порядке.

– Пожалуй, это выход. Антон, еще раз обсуди с Дачаевым – и ко мне с проектами приказов на назначения. Вы с Андреем свободны, а мы с министром пообщаемся.

Светлов встал и прошелся по кабинету. Нужно решить, что делать с военной составляющей, флотами и тернаками.

– Мар, мы с тобой старые солдаты, ты был выдающимся флотоводцем, а я только начинал простым пилотом истребителя, уже тогда ты командовал целым звездным сектором. Сейчас

перед нами серьезные задачи, более сложные, чем в прошлом, и снова мы на острие борьбы. Какие мысли, как будем действовать в будущем? Понятно, что назад в галактику быстро вернуться не получится...

– Вопросы очень серьезные, долгосрочная стратегия остается прежней: разгром цивилизации джао. Неважно, когда, неважно, сколько пройдет времени, но мы вернемся и разгромим их. Но это в будущем, а сейчас выход из портала по координатам планеты Морион в галактике Колос. Наши приборы и сканирующие комплексы засекли там наличие разумной жизни, возможно, придется драться за место под звездой. Встанем на орбиту, выведем боевые флоты в космос и начнем разворачивать атмосферу планеты – такой план в идеале, а если все пойдет по плохому сценарию, то придется отвоевать место под солнцем, без вариантов.

– Предположим, что все пойдет по оптимистичному пути, встанем на орбиту, развернем атмосферу, наладим все процессы, разбудим жителей и заживем по-прежнему. Как поступим при таком раскладе?

– Очень уж оптимистично, население планеты останется в этой галактике, планета будет нашей базой, она уже больше никуда не сможет полететь. Главное – доработаем установки для полета в подпространстве и оборудуем ими корабли – наши и наших союзников тернаков, после чего нанесем совместный удар по джао.

– Стратегически план вполне реалистичен, но растянут во времени, и все это при условии, что нам повезет в новой галактике.

– Теперь, Мар, нужно разобраться с союзниками. Дело очень непростое. Бери Кораблева и начинай переговоры с их командующим, нужно подготовить тернаков к мысли, что быстро ничего не произойдет, и обратно мы вернемся нескоро.

– Предварительно я переговорил с Кораблевым, проблемы не существует как таковой, тернаки – представители холодного мира и быстро ничего не решают, поэтому временные рамки для них особого значения не имеют.

– Интересная информация. Что же, тем лучше, меньше проблем, но командующего тернакским флотом Мея нужно приглашать на все совещания и учитывать его мнение при разработке операций.

– У них все не так – четкий авторитаризм. Здесь для них авторитет – вы, я равный, все остальные ниже. Кораблев – герой тернакской цивилизации, вместе с Кораблевым и экипажами флота им многое разрешается.

– Как все непросто.

– Ладно, занимайся делами, готовь флоты к патрулированию в новой галактике. По выходу из портала выпусти несколько эскадр, проводи разведку, чтобы знать, что нас ждет.

– Думаю, в разведку нужно включить и эскадру тернаков.

– На твое усмотрение.

На этом расстались. Впереди долгий полет в этом иллюзорном нечто, как оно работало, представления почти не было, конечно, рисковали, а что делать. Операторы следили за аппаратурой, снимая показатели энергетического фона подпространства. Какие контрольные показатели, никто не знал, все приблизительно, что могло произойти, никто не ведал. Что означали участвовавшие энергетические прострелы подпространства, никто не догадывался, но они нарастали, некоторые из них попадали в планету, их напряженность высока, но вреда пока не приносила. Что будет дальше, неизвестно.

Отпраздновать возвращение Андрея не удавалось: слишком напряженная обстановка. Лея вся на нервах, ее волновал выход в обычное пространство и, конечно, флот союзников-тернаков. Формально их флот ей не подчинялся. Андрей Светлов представил ее как командующую флотом цивилизации кибдиги, они восприняли такую информацию как само собой разумеющееся.

– Ну а что ты хотела? Они совершенно безэмоциональные существа, ты командующая, они это знают и будут выполнять твои команды. Давай лучше уединимся, пока есть время, дальше вряд ли получится.

Она посмотрела на него особым взглядом, обняла, а потом взяла за руку и повела в свои апартаменты. Конечно, ее переполняли чувства к Андрею, она его любила и очень за него переживала. Теперь он вернулся, и все ее существо торжествовало, каждая роботизированная клеточка.

Пауле тоже хотелось побыть с сыном, но мешать единению семьи не решилась, отложив разговор на потом. Сергея она тоже практически не видела, тот день и ночь находился в рубке управления, боясь что-нибудь пропустить или вовремя не сделать. Подумав, решила пойти к своей подруге Мери – матери Леи. Дружили они давно, еще с тех памятных пор, когда Светлов и Северов вырвали их из лап преступной организации планеты. Горячие были деньки, они их часто вспоминали, вот с той встречи и началась череда непоняток, закончившаяся их бес-смертием.

Андрей, пробыв несколько часов с женой, занялся делами. Лея, счастливая, отправилась в командный центр. «Теперь все будет хорошо, – думала она. – Андрей вернулся, а с остальными проблемами справимся».

Андрею отдых не нужен, он связался с Кораблевым, поставил его в известность о том, что получил новое назначение и будет теперь заниматься наукой.

– Если потребуется моя помощь, я всегда готов. Мы сделали с тобой большое дело. Ты не кабинетный генерал, а боевой офицер, твое место рядом с нами.

– Спасибо за добрые слова, я непременно вернусь, как только создам генераторы излучения, позволяющие обходиться кибдигу без планеты.

– Нужное дело, понимаю, я спокоен за этот участок работы: если ты взялся решить эту проблему, то решишь. Ее решение равносильно победе в бою, в этом случае – победе над смертью.

– Пафосно звучит, но доля истины в этом есть.

Остался один визит – к министру обороны Мару, и Андрей его сделал. Их связывала давняя дружба. Министр находился у себя за рабочим пультом, и попасть к нему никакой возможности, кроме, пожалуй, одной. Андрей ею воспользовался. Вошел, приемная полна народа, но его знали и уважали, расступились, образуя коридор до дверей кабинета Мара, как бы предлагая идти, что он и сделал. Адьютант вскочил, отдал честь, но останавливать не решился – герой цивилизации все-таки.

– Разрешите, господин министр?

Мар повернул к нему глаза на стебельках и что-то проскрипел, переводчик зачастил.

– О, Андрюша, не забыл старика, зашел все-таки.

– Как можно вас забыть, просто закрутили меня то туда, то сюда.

– Ладно, зашел, и спасибо, за новое дело взялся, одобряю, без генераторов излучения нам крышка, сделай их.

– Я постараюсь, вот отбываю к ядру, пора приниматься за работу, глубинная лаборатория там.

– В курсе, а теперь расскажи, так сказать, из первых рук, как все было там, в боевом рейде?

– Непросто, очень непросто, вы видели, что осталось от наших флотов – огрызок. Тернаки умеют воевать, но с ними нужна крайняя осторожность, никаких иносказаний, говорить четко и понятно. Прежде чем завоевать авторитет, пришлось провести не один рукопашный бой, доказывая, что мы малы ростом, но очень сильны, для них это важно. Думаю, в будущем им не нужно знать, что мы разделены на планете на людей и кибдигу, вообще не стоит говорить,

откуда мы появились. К тому же они всегда исполняют взятые на себя обязательства, честны, очень жестоки и бескомпромиссны.

– Спасибо за предупреждение, как думаешь, посол Тонга найдет выход? Продержится, пока мы все решим?

– У него в эскадре есть люди, он очень умный и придумает что-нибудь.

– Что бы сделал ты в такой ситуации?

– Мы почти в ней оказались, чистое везение, что успели к старту планеты. Как бы я поступил? Нашел бы способ уйти в низкотемпературный анабиоз. Анабиоз неправильный термин – до максимума замедлил бы работу организма, сделал копию матрицы сознания и ждал бы помощи.

– Ты полагаешь, что низкотемпературное состояние кибдиги предотвращает организм от распада?

– Определенно останавливает работу нанороботов – клеток организма, и они как бы застывают, перестают поглощать энергию. Вызывает тревогу работа головного мозга после размораживания и подачи энергии, поэтому для подстраховки лучше сделать копию матрицы сознания.

– Интересная идея, а ты проверял ее на практике?

– Нет, только в теории, вот спущусь в лабораторию и первым делом проверю.

– Андрюша, ты нужен цивилизации, давай проверим на ком-то другом?

– Я перестану себя уважать, если кто-то погибнет из-за меня. Да вы не волнуйтесь, я начну с отдельного наноробота, потом поработаю с колонией, а там видно будет.

– Другое дело тогда, конечно, но лучше создай генератор излучения, этим ты прославишь себя в веках, а нас спасешь от преждевременной смерти.

– Потому и взялся за это нелегкое дело.

– Удачи тебе, Андрюша, не забывай старика, заглядывай.

Расстались тепло, и Андрей с чистой совестью отправился на нижний планетарный периметр, так сказать, в самое пекло. Научная станция плавала в магме и омывалась излучениями ядра. Андрей добрался до нее на специально оборудованном катере с высокотемпературной защитой. Вошел в шлюз, ворота закрылись, пришлось подождать, пока остынет обшивка, иначе можно запросто сгореть. Через специально оборудованный переходной шлюз вошел в тамбур, прошел дезактивацию и противомикробную обработку, в следующем помещении снял всю одежду и надел специально приготовленный для него комбинезон. И только после этого попал на научную станцию, которая располагала множеством лабораторий разного назначения. Сама станция представляла собой нечто похожее на подводную лодку, только плавать приходилось в магме, поэтому имела несколько двигателей, независимую энергетическую установку, многослойный корпус, защищавший не только от жара внешней среды, но и от излучений ядра планеты. Связь с внешним миром держала исключительно мнемонически, по-другому никак – все сигналы глушились излучением ядра.

Андрея приветствовал первый заместитель руководителя научной группы Альбина Владимировна Соловьева – кибдиги восьмидесяти лет от роду, биолог и специалист по тонким энергиям. Выглядела она максимум на двадцать – стройная темноволосая красавица с зелеными глазами и идеальной фигурой.

– С прибытием на научную станцию, адмирал, я в курсе, что вы назначены руководителем проекта. На станции без происшествий, научные работы идут по плану.

Так началась его научная деятельность. Одномоментно проблемы не решаются – вначале гипотезы, теории, потом эксперименты, сотни экспериментов, и не факт, что будет результат.

***

Командующий тернакским флотом находился под впечатлением от произошедших событий. Он, как и командование флотом, много чего видел, но такого никогда: скопление флотов

и кораблей вокруг планеты Лагуна буквально заполонило пространство. Как удавалось отбить такую плотную осаду, представления не было, если такая армада двинется к его родной звездной системе, отбиться будет невозможно. Когда Кораблев скомандовал атаку, он посчитал его приказ самоубийством, но ошибся. Корабли пробили коридор к планете, мгновенно уничтожив несколько флотов, но победить окружившие армады кораблей противника невозможно никаким оружием. И тут Кораблев отдал совсем уж странный приказ: совершить посадку на планету Лагуна. Делать нечего, пришлось совершить посадку под прикрытием огня планетарных батарей, а дальше планета ушла в портал, и вот теперь они летели в другую галактику. Перед самым прыжком Мей успел отослать информационный пакет лидеру Ботлену, тот должен знать о технологическом могуществе союзников и вероломстве джао.

Мей находился на своем корабле, он чувствовал себя в нем спокойней, как дома, хотя кибдиги оборудовали для тернаков целый уровень со всеми атрибутами для жизни в холодном метановом мире. Никто не планировал рейда в другую галактику, все произошло спонтанно, и теперь Мей анализировал, как поступить дальше. Выбора особого не было, он знал, как обстоят дела, планета летела в подпространстве и через некоторое время выйдет в другую галактику. Хотелось вернуться назад, в свою звездную систему, на родную холодную планету Крет. Кибдиги предоставили все необходимое для ремонта кораблей, экипажи этим и занимались, они не знали, куда летят и зачем, просто летели с союзниками и доверяли своему командующему, а он отвечал за каждого из них. Неуверенность в будущем напрягала, и он решил связаться с Кораблевым, а президента не беспокоить. Но не успел: адъютант доложил, что с визитом пришел командующий Нишикори.

– Пусть заходит, – разрешил, испытывая слабый аналог чувства радости. – Командующий величайшего тернакского флота Мей, приветствую тебя!

– И я приветствую непревзойденного стратега космических битв. Какие новости?

– Самая лучшая – мы здесь, вторая – приводим флоты в порядок, третья – в безопасности, четвертая – кибдиги готовы оказать любую помощь союзникам в ремонте флота, и пятая – скоро выходим в обычный космос.

– Действительно, новостей много, и все позитивные. Адмирал Нишикори, что нас ждет в будущем?

– Что вы имеете в виду под словом «нас», нас – планету или нас – тернаков?

– А разве есть различия?

– Пожалуй, нет, всех ждет новая галактика Колос, конкретно звездная система Морион, там положим планету на орбиту вокруг звезды. Потом развернем атмосферу и наладим обычную жизнь. Доработаем установку перемещения в подпространстве и установим на все корабли, в том числе и на ваши. Подготовимся и нанесем удар по джао и их флотам, вот такая стратегия.

– Отличная стратегия, как долго будем готовить удар и монтировать установки?

– Временной промежуток не определен – столько, сколько потребуется.

– Я понял адмирал, нас устраивает такая стратегия.

– Я пришел не за этим, командующий.

– Я весь во внимании.

– Как я уже сказал, мы скоро выходим в обычное пространство в галактике Колос, ранее мы сканировали эту галактику, и есть данные о том, что она обитаема, нас могут ждать сюрпризы. Поэтому президент и министр обороны распорядились по выходу в обычное пространство произвести разведку силами четырех эскадр. Две эскадры кибдиги, и если вы согласны, то две эскадры ваши.

– Отлично, адмирал, мы с удовольствием разомнемся, когда стартовать?

– Как только выйдем в обычное пространство, президент даст команду, давайте согласуем сектора разведки.

Далее они детально разработали операцию по разведке в районе звезды Морион. Действовать решили смешанными эскадрами, захватывая как можно больше пространства. Наконец договорились, и адмирал ушел, Мей остался доволен вниманием и участием в предстоящей операции.

Экипажи заканчивали ремонт кораблей, флот тернаков приготовился к бою, Мей выбрал две эскадры и одну из них повел сам, ему очень хотелось осмотреть новую галактику.

***

- Президент, планета готова к выходу в обычное пространство, – доложил Северов.
- Обратный отсчет.

Глава 2

Миссия Светла

Сопредседатель галактического совета маршал Светл, покинув планету Лагуна, чувствовал себя прекрасно. Время для подзарядки на планете провел достаточное, теперь можно без опасений за будущее приниматься за дела. Он, надо сказать, добровольно взвалил на себя тяжелую ношу, ни много ни мало решив взять под контроль огромное образование, в которое входили галактика Млечный Путь, Большое и Малое Магеллановы облака, а также галактика Андромеда.

Светл понимал, что рано или поздно мирная полоса закончится, и целенаправленно расставлял на руководящие посты лояльных к нему кандидатов, разумеется, приходилось держать их под контролем. Соо со своей стороны тоже имел такую оппозицию, существовало приблизительное равновесие между этими группами влияния. Кроме этого, Светл создавал глубоко законспирированный боевой отряд на случай столкновений с джао. Отряд отлично экипирован, в том числе и приборами, не позволяющими взять их под контроль. Он все правильно рассчитал: джао перешли в наступление и вновь решили уничтожить планету Лагуна вместе с цивилизацией кибдиги. И вот теперь Светл возвращался, чтобы провести задуманное в исполнение. Время настало.

Светл посчитал, что сможет захватить власть в межгалактическом совете, используя две эскадры и скрытый потенциал на планете Дакус. Исход такой миссии вызывал сомнение у президента Светлова и министра обороны Мара, но Светл сумел их убедить в необходимости попытки переворота, и они сдались. И вот теперь летел к своему месту работы, делая вид, что ничего не произошло. Терминал ожил, на связь вышел председатель Межгалактического союза Соо.

- Маршал Светл, где вы сейчас находитесь?
- Возвращаюсь на планету Дакус, полетное время сорок часов.
- За время вашего отсутствия произошли некоторые события, вы в курсе?
- Напомню, председатель Соо, я нахожусь в космосе с контролирующей миссией, которую совершал в рамках ранее запланированных мероприятий на планете Шит, поэтому о событиях на планете Дакус и в совете не в курсе, может быть, вы поставите меня в известность?
- Маршал, вы мой сопредседатель, но ситуация кардинально изменилась, джао вступили в войну с цивилизацией кибдиги, а значит, все ранее достигнутые договоренности разрываются.
- Новость действительно из ряда вон выходящая, но я не вхожу в состав цивилизации кибдиги, моя раса в галактике Андромеда.
- Я знаю эту деталь вашей биографии, предлагаю обсудить проблему по прибытии на планету Дакус, вас встретят и проводят ко мне. И, маршал, я помню прошлые наши размолвки, пожалуйста, без глупостей.
- Вы мне угрожаете? Напоминаю: джао находятся в состоянии войны с кибдиги, причем здесь я?
- Ну как же, прошлый раз вы меня захватили и доставили именно на планету Лагуна.
- Так складывалась ситуация, другого выхода не было.
- Маршал, не будем ворошить прошлое, если решитесь вернуться, я вас жду, но не обещаю торжественной встречи. Да, и вот еще что, мне доложили, что вас сопровождают две боевые эскадры...
- Это охрана, мне положено по статусу.

– О статусе мы тоже поговорим, прикажите не активировать оружие на кораблях, вас встретит и проводит мой эскорт.

– К чему такая торжественность? Я сам долечу.

– Это не почетный караул.

– Я выполню ваши требования, волноваться не стоит, мы делаем одно дело.

На этом связь оборвалась. Соо дал понять Свелу, чтобы тот вообще не возвращался, и грозился арестовать его. В общем, весь расчет строился на этом моменте, главное – приблизиться к Соо, а там он сумеет взять его под мнемонический контроль.

Конечно, председатель Соо не та особь, которую когда-то захватил в плен Свел. Особи менялись раз в три месяца, передавая друг другу всю информацию, и все они назывались Соо, чтобы не будоражить совет и общественное мнение. Через сорок часов Свела вместе с эскадрами сопровождения арестуют и отправят к Соо. Чем закончится встреча, нетрудно предположить – уничтожением. Уже, возможно, началась зачистка сторонников маршала на планете Дакус.

Наступала пора действовать. Эскадры возглавляли два командующих – Даниил Иванович Семенов и Иохан Пьет, оба кибдиги. Экипажи смешанные, примерно половина людей, половина кибдиги. Свел связался с командующими и провел совещание.

– Через сорок часов прибудем на планету Дакус. Только что я беседовал с председателем Соо, он грозит встретиться с нами и арестовать, а это то, что нам нужно. Оружие не активировать, боевое подразделение, которое нас будет встречать, не провоцировать. Пусть арестуют, а потом мы приступим ко второму этапу операции.

– Маршал, зная джао, я не был бы таким оптимистичным.

– Поясните, Иохан, что вы имеете в виду?

– Думаю, ситуация будет развиваться по следующему сценарию: вас попросят переест на флагман встречающего флота, ну а нас просто уничтожат. Вполне в духе джао: нет эскадр – нет проблем.

– Я согласен с командующим, Пьет, нужен другой план.

– Он у вас есть? Может быть, вы предложите уничтожить встречающих?

– Такой вариант оптимальный, но тогда нас не подпустят к планете.

– Должен признать, такой вариант развития возможен, джао вероломны, а экипажи находятся под их контролем.

– Мы сделаем вот как: ваши эскадры притормаживают, а я лечу на флагмане сдаваться.

– Тоже не вариант, как только вы покинете флагман, его уничтожат с вероятностью девяносто процентов.

– Где же выход?

– Предлагаю кардинальные меры – нанести превентивный удар установками «Последний вздох» и спокойно двигаться к планете Дакус.

– Семенов, ты предлагаешь шантажировать Соо?

– Нет, шантажировать, джао.

– Не сработает, они бросят против нас все флоты союза, им все равно, они заботятся только о себе.

– Нужно действовать хитрее и изобретательнее, как только мы нападём на флот союза, нас объявят врагами, подлежащими уничтожению, а вас, маршал, предателем интересов союза.

– Пожалуй, ты прав, и что делать?

– Вас никто не лишил должности сопредседателя межгалактического совета, кто вам мешает отдать распоряжение флотам союза взять под охрану наше соединение? Представим дело так, как будто встречающие – это соединение, пытающееся на нас напасть, а там, в процессе, разберемся, нам главное – нейтрализовать влияние джао на людей.

– Идея хорошая, коды у меня имеются, попробуем объявить самого Соо врагом Межгалактического союза, а прав будет тот, за кем пойдет боевой флот.

Неожиданное решение, авантюрное, но может сработать, другого выхода все равно нет. Свел решил не тянуть время и связаться с командующими флотами. Почему флотами? Потому что командующий объединенными флотами Межгалактического союза адмирал Буров находился под неусыпным ментальным контролем Соо и приказов Свела выполнять не будет. А командующие флотами базировались далеко от ставки, Свел пользовался у них авторитетом и надеялся на успех. Связался с командующим основным флотом адмиралом Горловым, тот сразу ответил.

– Маршал, на связи.

– Как дела, командующий?

– Все согласно планам боевой подготовки.

– Хорошо, я вот почему беспокою тебя. Я тут попал в трудную ситуацию, находился с инспектирующей миссией в галактике Андромеда и по возвращении боюсь попасть в лапы неизвестных сил, флоту – боевая тревога, выдвигайся по координатам, которые я тебя передал.

– Приказ понял.

– Миссия секретная, никого в известность ставить не надо.

– Ясно, задействован высший приоритет.

– Правильно, жду помощи, командующий.

Свел клацнул пастью, первый разговор прошел неплохо, вроде бы получилось, но не факт. Как только флот начнет маневрировать и ляжет на курс, сразу поступит запрос от командующего: кто дал команду и куда направился? Ответ очевиден: действуем по коду высшего приоритета, надо же, Соо его не аннулировал, повезло. Дальше пошло легче, Свел уводил флоты к точке сбора, используя код высшего приоритета, командующие как один согласились выполнить приказ, ну а как иначе. Обладатель кода имел право отдавать любые приказы, обязательные для выполнения.

Массовое маневрирование флотов не прошло незамеченным в штабе флота, тут же ушел доклад командующему объединенными флотами Бурову, тот обеспокоился и связался с командующими. На вопросы, кто разрешил маневры и куда направляются флоты, получил лаконичный ответ:

– Операция секретная, действуем по коду высшего приоритета.

Буров в недоумении уставился на пульт связи с высшим руководством. Два сопредседателя, Соо и Свел, оба не люди, кому доложить? И стоит ли это делать? Код высшего приоритета предполагает одно – команду отдал флотам кто-то из них, не поставив его в известность напрямую.

Ситуация более чем странная, он знал, что в районе планеты Лагуна скопились огромные силы, может быть, связано с этим, а может быть, он вышел из доверия? И то и другое предположение не радовали. Решил связаться с маршалом Свелом, все-таки военный ближе по духу. Маршал ответил сразу.

– Командующий Буров, приветствую, слушаю вас.

– Здравия желаю маршал, я вот почему решил обратиться к вам. Происходят какие-то странности, флоты маневрируют и ложатся на курс, куда они уходят, я не знаю, действуют по коду высшего приоритета, меня никто в известность не поставил, штаб не в курсе, может быть, вы проясните ситуацию?

Свел понял: опять повезло, Буров позвонил ему, а не Соо, если бы наоборот, уже поднялась бы тревога, а так появился шанс потянуть время.

– Операция суперсекретная, вы же знаете о скоплении флотов у Лагуны. Мятежную планету будут атаковать, вот и потребовались дополнительные силы для атакующей составляющей.

– Логично, а меня-то почему в известность не поставили?

– Все просто: ударными силами джао командует некий Кхоэл, вся инициатива от него, решил командовать лично, без вас.

– Ну это ни в какие ворота, как это – без нас?

– Так бывает, я, конечно, могу вас выручить.

– Буду признателен.

– Тогда поступим вот как: я даю вам коды высшего приоритета и завязываю на себя, приказываю вашему флагману следовать по координатам, которые посылаю.

– Этот выход, маршал, мне не подходит, коды принял, но выполнять не буду, мое место здесь.

Свел понял, что сработал контроль джао, и решил сделать одну немаловажную вещь – отрубить связь планеты с флотами и отменить коды приоритета Соо.

Сказать, что произошло невероятное, – ничего не сказать, просто сказочно везло, а если посмотреть на проблему с другой стороны, то все логично: он обладает равной с Соо властью, вот сейчас это и работает. Вернее, пока работает, скоро спохватятся и начнется выяснение отношений. Надо прервать связь Соо с флотами флота. Труднейшая задача, но Свел придумал маневр, который должен сработать.

Он вновь набрал последовательность кодов высшего приоритета, это позволило ему войти в алгоритмы действий флотов на уровне управляющих систем, войдя, заблокировал связь с планетой Дакус, завязав все на себя и изменив коды высшего приоритета. Теперь только он мог командовать флотом.

«Вот это я сюрприз приготовил Соо, когда он спохватится, невозможно представить, что будет делать. Флота нет, и он не отвечает на вызовы, коды приоритета сменены, вход в систему заблокирован. Потерять флот равнозначно потери власти, у кого сила, тот и правит. Однако праздновать победу рано, нужно еще удержать ситуацию под контролем».

Время летело быстро, незаметно прошло двадцать часов, эфир разрывался вызовами. Требовали командующего межгалактического флота и других командующих, вначале им обещали кары небесные, потом золотые горы, а в ответ тишина. Но вот вышел на связь командующий флотом Волков, ему поручено перехватить эскадру Свела, в случае проблем – уничтожить.

– Маршал Свел, приказываю положить флагман и эскадры в дрейф, подготовиться к приему досмотровых команд.

– Ты в своем уме?! Кому это говоришь, кому приказываешь – сопредседателю галактического совета? У тебя маловата должность, чтобы мне приказывать, да и вообще, мне приказывать никто не может.

– В таком случае, маршал, у меня приказ уничтожить вас и ваши эскадры.

– Посмотри на сканеры – это раз, и второе: я уничтожу твой флот двумя выстрелами установки «Последний вздох».

Волков мгновенно проверил информацию со сканеров. Получалось, что он окружен боевыми флотами, но не растерялся, так как имел четкий приказ в случае проблем уничтожить обе эскадры вместе с флагманом маршала Свела. В подробности приказа не вдавался, приказали – значит, надо выполнить. Угроза Свела применить абсолютное оружие насторожила Волкова, непонятно, откуда у маршала оно может быть. «Скорее всего, блефует», – подумал он, но, тем не менее, решил подстраховаться и доложить командующему объединенными флотами Бурову. Тот сразу ответил, как будто ждал.

– Волков, где соединение маршала Свела?

– Мы почти в расчетной точке, эскадры маршала скоро будут перед нами, наши условия он отказывается выполнять, угрожает уничтожить флот оружием «Последний вздох». Кроме того, к месту встречи следует множество наших флотов, в переговоры со мной не вступают. Возникает подозрение, что они на стороне маршала.

– Я понял, пока ничего не предпринимаю и буду на связи.

Волков вздохнул спокойно: теперь есть кому решать, как поступить. А на связь снова вышел маршал.

– Командующий, оценил обстановку? Наши флоты идут сюда, и, как понимаешь, у тебя ни одного шанса на победу, а вот на поражение или даже уничтожение шансы очень высоки. Наверное, уже доложил Бурову, а тот побежал к джао советоваться, только джао на тебя наплевать. Сейчас Буров даст команду атаковать, ты погибнешь, и за кого? За джао, которым наплевать на нас? Запомни, они сильные телепаты и держат таким образом Межгалактический союз под контролем. Зачем тебе эти медузы? Лучше свергнуть их и взять власть в свои руки. Почему, ты думаешь, они хотят уничтожить планету Лагуна вместе с цивилизацией кибдиги? Я тебе скажу, потому что они восстали против джао и их тотального контроля.

– Маршал, я не политик, а военный, дадут приказ – буду атаковать.

– А почему ты атакуешь сопредседателя Межгалактического союза, высшее должностное лицо?

– Такая команда поступила, мне не объяснили, почему, и коды высшего приоритета...

– Волков, ты командующий! Думать хоть немного-то надо, я тоже посылаю тебе коды высшего приоритета, кстати, свежие. Теперь как военный ты должен подчиняться мне.

На Волкова было больно смотреть, пот катился с него градом, но тут его внимание отвлек вызов Букова.

– Слушай приказ: атакуешь и уничтожаешь соединение кораблей маршала Свела, невзирая ни на что. Приказ понял?

Волков понимал, что ситуация нестандартная. Происходят серьезные изменения, маршал Свел оказался прав, его флот посылают на верную смерть. И вдруг взгляд упал на коды высшего приоритета, которые прислал Свел.

– Командующий объединенными флотами, прошу подтвердить приказ кодами высшего приоритета.

– Да что ты себе позволяешь... а впрочем, ладно. Подтверждаю.

Волков смотрел на коды, полученные от Букова, и не верил своим глазам: они не совпали, система отказывалась их принимать, а коды маршала Свела оказались верными.

– Командующий, коды высшего приоритета, присланные вами, система квалифицировала как неверные.

– Не может быть, видимо, сбой в системе...

– Это не все, я только что получил коды высшего приоритета от сопредседателя галактического союза маршала Свела, они верные и подтверждены системой, флот переходит под его оперативное управление.

– Что ты делаешь, это ошибка, я сейчас все исправлю...

– Командующий, сюда идут все наши флоты, исправить ничего нельзя...

Такого удара Буров не испытывал никогда, он потерял командование объединенными флотами, случилось то, чего случиться просто не могло. Немедленно доложил Соо, тот спокойно ответил.

– Мой сопредседатель нас переиграл, теперь будем готовить планетарную и орбитальную оборону. Нельзя допустить, чтобы флоты взяли под контроль планету Дакус.

– Ни орбитальная, ни планетарная оборона не смогут противостоять оружию маршала Свела, его корабли оборудованы установками «Последний вздох».

– Возможно, но маршал не решится их применить против нас, он sentimental.

– А вы? – вдруг неожиданно вырвалось у Букова.

– А мы, джао, прагматичны и не считаемся с потерями при достижении цели.

– То есть вам наплевать, что погибнут тысячи живых существ?

– В принципе да, а что это вы разговорились?

Буров вдруг почувствовал легкое головокружение, ход его мыслей резко изменился, он не понимал, как мог наговорить такого Соо.

– Прошу простить мою дерзость, не знаю, что со мной произошло.

– Ничего, бывает, готовьте к бою все, что у нас есть.

– Слушаюсь, – последние нотки сомнения стерлись в сознании командующего, над ним снова взяли контроль джао.

Соо беспокойно парил в своем аквариуме, оборудованном всем необходимым. Доступ к нему ограничили до минимума, пока длилось перемирие с кибдиго, все шло хорошо, мирно сосуществовали и руководили союзом с маршалом Свелом, и вот снова война...

Соо задержался и покрылся сетью перемигивающихся огоньков, состояния в высшей степени беспокойное, время благоденствия сыграло с ним злую шутку, он оказался не готов противостоять кибдиго.

«Именно кибдиго, маршал Свел представлял не кого-нибудь, а именно кибдиго, так и договаривались, практически разделив власть в Межгалактическом союзе. Пока я нейтрализовывал приближенных Свела в правительстве, он увел флот союза и взял полный контроль над ним, и опять же это проклятое оружие. Вариантов нет, за него флот, а у кого флот, у того и власть, надо докладывать Избранным».

***

Талис не покидал управляющего центра, отдавая тысячи приказов и распоряжений, в общем, руководил звездным сектором. Лагуны нет, кибдиго в звездном секторе тоже нет, куда они делись, неважно, важно другое – их нет в звездном секторе, и можно проводить прежнюю политику, не оглядываясь. Метод, которым кибдиго воспользовались, чтобы избежать уничтожения, удивлял, но не более. Тем не менее, их нет, и быстро они не вернуться, флотам союзников джао нанесен значительный урон, но далеко не критичный. Джао продолжили свою политику, брали под контроль расы и управляли цивилизациями, все как всегда, жизнь входила в обычную колею. Скоро должны очнуться от обдумывания Избранные. Интересно, как они отреагируют на изменения? Очнутся они в другой реальности, я все сделал для этого».

Позитивное настроение прервал вызов Соо. Ничего экстраординарного от этого звонка не ждал, там все стабильно, угроза ликвидирована, кибдиго нет, остальные текущие вопросы Соо может решить самостоятельно. Поэтому отвечать не торопился, а это значило, что звонок Соо нежелателен. Но тот настаивал, и оператор периодически докладывал о настойчивости руководителя союза. Наконец Талис снизошел до общения.

– Соо, я очень занят, что у тебя?

– Избранный, форс-мажор, мой сопредседатель – представитель кибдиго Свел сумел взять под контроль весь флот союза, теперь мы беззащитны перед ним.

– Умеешь успокоить, что ты там вообще делаешь?! А что планетарная и орбитальная оборона?

– Под моим контролем, но у маршала две эскадры с оружием «Последний вздох».

– Понятно, кибдиго нет, но есть их ставленники здесь. Веди переговоры, тани время, перебрасываю к тебе звездные флоты от планеты Лагуна. Время подхода – несколько месяцев.

– Я столько не продержусь, Свел в ста часах от планеты Дакус.

– Жалко терять контроль над таким союзом, но в целом не фатально, разрешаю эвакуацию. Перед тем как покинуть планету, проведи переговоры с маршалом, попытайся его убедить перейти на нашу сторону или заключить мирный договор на прежних условиях.

– Приступаю к выполнению.

«Как можно потерять целый флот и вместе с ним контроль над союзом? Меня окружают бездарности, приходится делать все самому. Планы нужно скорректировать, перебросить часть

флотов к планете Дакус, а вторую часть направить в звездную систему тернаков, их нужно примерно наказать и снова взять под контроль».

***

– Маршал, коды верны и мой флот переходит в полное ваше подчинение.

– Правильное решение, Волков, скоро придут остальные флоты, и мы проведем совещание на моем флагмане, выработаем стратегию и тактику наших действий.

Свел со всей силы ударил хвостом о переборку, та прогнулась – так он выплеснул эмоции, которые разрывали его. Все получилось, он взял контроль над флотом цивилизации, что дальше?

«Торг, конечно, торг, теперь должен выйти на связь Соо и предложить шикарные условия».

И действительно, операторы доложили, что на связь вышел Соо и просит маршала ответить.

– Что случилось, Соо? Ты снизошел до общения со мной, это не в правилах джао.

Тот не обратил внимания на колкости маршала, не до того.

– Сопредседатель, не время иронизировать, время договориться, жду тебя на планете Дакус и предлагаю урегулировать наши разногласия за столом переговоров.

– О чем будем договариваться?

– Предлагаю оставить все по-прежнему, пролонгировать, так сказать, старый договор в новых реалиях.

– А как же твои недавние угрозы?

– Погорячился.

– Что же, под впечатлением о выигранной войне и не такое бывает, я подумаю над твоим предложением и в ближайшее время дам ответ.

– Буду ждать и надеяться, что решение будет положительным.

Соо проплыл туда-сюда, пошевеливая шикарной мантией. Разговор показался ему многообещающим: если Свел вернется, появится возможность его арестовать, а с эскадрами разберемся как-нибудь. Ставить в известность Избранных он не торопился, все могло пойти не так гладко. Тем не менее, приказал приготовить его личный катер к старту и находиться в режиме ожидания.

Свел посмотрел на доклады операторов сканирующих комплексов: флоты приближались к заданным координатам и ложились в дрейф. Но один доклад его насторожил, пришлось ознакомиться повнимательней. По информации, флоты у планеты Лагуна разделились: одна часть взяла курс к звездной системе тернаков, а вот вторая, менее многочисленная, ложилась на курс к планете Дакус. Количество кораблей и флотов огромно, но не запредельно. Он тут же заложил данные в аналитический симулятор, и тот выдал результат: в случае столкновения победы не одержит ни одна из сторон, силы примерно равны. Надо учесть такую составляющую, флоты вторжения потеряли много вымпелов, а победы не добились, кибдиг с ними не стали серьезно вступать в бой, просто исчезли, и все.

«Расклад не идеальный, но вполне приемлемый, если учесть, что у нас имеются установки «Последний вздох» и мы их применим без всяких ограничений. Пока вражеские флоты не знают об этом, ничего, скоро узнают, мы не будем ждать их здесь сложа руки, а нападём на марше или из засады».

– Маршал, флоты прибыли в заданную точку пространства и легли в дрейф, ожидают вашей команды.

– Организуйте общую связь.

– Я приветствую командующих флотами и поздравляю с прибытием по заданным координатам. Через час жду на флагмане, проведем стратегическое и тактическое совещание, возможно, нам придется размяться.

Посыпались доклады о подтверждении, и через некоторое время от флагманов отделились шаттлы с командующими, спешащими на совещание.

В течение часа флагман Свела принимал гостей. Чтобы командующие не скучали, маршал организовал для них небольшой фуршет. Такое внимание со стороны великих мира сего очень импонировало военным. Надо сказать, что Свел всегда пользовался авторитетом у военных, видимо, потому, что и сам был военным, знал психологию этой касты и традиции. В зал зашел адъютант Свела и объявил, что маршал приглашает командующих на совещание, те потянулись в конференц-зал. Командующие, довольные оказанным приемом, весело переговаривались, Свел устроился на специальном кресле перед ними, его образ контрастировал с присутствующими в зале своей явной свирепостью. Но командующие знали Свела как грамотного, умелого и умного военачальника, не говоря уже о политике, где он снискал себе славу как государственный деятель, заботящийся о флоте союза. Свел зарычал, так это выглядело со стороны.

– Командующие боевыми флотами нашего галактического союза, приветствую на своем флагмане. Понимаю, вас удивил мой приказ, подтвержденный кодами высшего приоритета, но так сложились обстоятельства, предстоит совершенно секретная операция. Первый вопрос: как вы себя чувствуете?

– Отлично маршал, фуршет, правда, коротковат.

– Хорошо, фуршет не проблема, продолжим после оперативного совещания, а теперь приготовьтесь услышать суперсекретную информацию о нашем союзе.

Командующие насторожились, игривое настроение испарилось, сменившись деловитостью. Свел продолжил.

– Наш Межгалактический союз давно захвачен, и им руководят существа, способные телепатически управлять и внушать необходимые им приказы.

Что тут началось! Шум гам, отрицание... такого не может быть! Маршал терпеливо смотрел на командующих, он осознавал шок, который вызвала такая информация.

– Понимаю, неожиданно, невероятно, но это так. Скажите, вы чувствуете сейчас ненависть к кибдигу?

Наступило молчание, Свел ждал ответа, а командующие прислушивались к себе и удивлялись: они не чувствовали ненависти, более того, считали, что кибдиги правы и не заслуживают тотального уничтожения. Сначала один, потом второй, потом загомонили все сразу, что не чувствуют, и это странно. Им внушали мысль, что кибдиги – враги хитрые и опасные.

– Вот видите, это первые признаки того, что вы избавились от зависимости и вас никто не контролирует.

– А кто нас контролировал, маршал?

– Не только вас, всю нашу цивилизацию, а может, и сотни других. Вы знаете этих существ – безобидных на вид джао.

Наступила минутная растерянность. В услышанное трудно поверить, да они и не поверят. Свел просчитал эту эмоцию раньше и подготовился.

– Согласен, – ответил он на немой вопрос, – звучит невероятно, открываю вам совершенно секретную информацию: кибдиги тоже сильные телепаты и все эти десятилетия противостояли джао, которые их хотели уничтожить, в том числе и нашими руками. Кибдиги удалось отстоять свою свободу и заключить мирное соглашение с джао, которое длилось до некоторых пор. Но джао не нужны контролеры и соперники, они хотят единолично решать все в звездном секторе, не учитывая мнения рас и цивилизаций, живущих в нем. Поэтому решили уничтожить планету Лагуна и направили в сектор беспрецедентное количество флотов и кораблей.

Командующие молчали. Свел слегка подкорректировал их сознание в нужном направлении, пока без этого нельзя, и продолжил.

– Но у джао не получилось ликвидировать планету, кибдиги изобрели новую технологию перемещения и увели планету в другую галактику, уничтожив перед уходом большое количество флотов джао. Надо сказать, что они помогли выйти из-под контроля еще одной цивилизации – тернакам, и те стали их союзниками, вот посмотрите сами.

Дальше Свел прокрутил фильм, комментируя по ходу. Особо впечатлил уход планеты в другую галактику, корабли тернаков вызвали возглас всеобщего удивления. Свелу пришлось рассказать, что собой представляет их цивилизация.

– Маршал, откуда вы все это знаете?

– Давняя история, командующий Горлов, – и рассказал историю про планету развлечений и двух пилотов, сумевших обезвредить целый преступный синдикат, – вот с тех пор и поддерживаю отношения, да и положение обязывает.

– Маршал, вы ведь собрали нас здесь не просто так, чтобы открыть глаза, рассказав правду о состоянии дел в нашем союзе и в звездном секторе?

– По правде сказать, и за этим тоже. Командующий Волков, не зная реального положения дел, вы не сможете понять, что делать дальше.

– Да, в общем-то, я и сейчас не понимаю...

– Вначале ответьте: вы поняли, как обстоят дела в союзе и звездном секторе?

– В целом понятно.

– Тогда главный вопрос: вы готовы продолжить жить под контролем джао, или станем настоящими хозяевами нашего галактического союза? Вы готовы избавить наш союз от контроля джао?

Свел с замиранием сердца ждал ответа, сейчас решалось, по какому пути пойдет развитие звездной цивилизации. Командующие молчали, обдумывая ответ на такой серьезный вопрос. Поднялся командующий основным флотом – Горлов.

– Мы свободная цивилизация и до этого момента считали, что все делаем правильно, но вы, маршал, открыли нам глаза. Могло случиться непоправимое, джао втянули бы нас в межзвездные разборки. Теперь то, что касается вашего вопроса, ответ на него может быть один: мы свободный и добровольный союз галактических рас, должны жить самостоятельно и самостоятельно строить свою политику. Я за свободу нашего союза и против всякого контроля извне.

Командующего поддержали аплодисментами, все пошло по наилучшему сценарию, командующие флотами поняли, кто друг, а кто враг.

– Маршал, приступайте к основной теме оперативного совещания, и спасибо, что просветили нас.

– Спасибо за доверие, командующие, к делу так к делу. Вот наш звездный сектор, – он указал на образовавшуюся в пространстве карту. – Вы видите координаты нашего флота, а теперь обратите внимание вот сюда, – и показал на звездную систему с планетой Лагуна.

– Там огромное количество флотов, – загомонили командующие.

– Не туда смотрите, флоты разделяются, часть из них идет к планете Дакус, а вторая часть – к звездной системе тернаков.

Наступила тишина осмысления. Командующие понимали толк в космических баталиях и прикидывали возможности флотов, которые шли курсом на планету.

– Серьезные силы, практически равны нашим флотам здесь, в случае встречного боя победителей может и не быть, – произнес один из командующих.

– Мысль правильная, так просто боевые флоты на центральные планеты цивилизаций курсы не берут. Что касается тернаков, то джао хотят их наказать за выход из-под контроля и снова надеть ярмо на свободолюбивых и хладнокровных гигантов.

– Допустим, а нас за что наказывать?

– Межгалактический союз слишком близок к кибдигу, джао боятся нас, поэтому уничтожат флот союза и оставят свой – для безраздельного контроля над сектором.

– Угроза серьезная, может быть, есть возможность решить вопрос мирным путем?

– Конечно, есть. Мирный путь – это военная угроза со стороны джао, которая будет представлена как спасительная. Остается только один путь: отстоять свободу Межгалактического союза – дать отпор агрессору. Но если вы боитесь флотов джао, то лучше сдаться сейчас.

– Звучит оскорбительно, мы не трусы и готовы биться, просто хотим разобраться.

Свел понимал: разговор заходит в опасное русло, и настроение командующих может резко поменяться, поэтому продолжил нейтрально- мирно.

– Я не обвиняю вас в трусости, никто не знает реального положения дел в союзе, вы первые представители цивилизации, кому это стало доступно. Понимаю, трудно осознать текущую реальность, но она существует, и ее можно поменять, пока это в наших силах. А сейчас предлагаю сделать паузу, переварить информацию и часа через три продолжим. Возражения есть?

Возражений не поступило. Действительно, нужно свыкнуться с мыслью, что ты всю жизнь был марионеткой. Общение и обсуждение информации необходимо в неформальной обстановке, вот такую обстановку и создал Свел, сам лично пошел в знакомый зал, где уже накрыли столы. Наступило время обеда.

Сказать, что Свел волновался, – ничего не сказать, сейчас на карту поставлено будущее Межгалактического союза, от того, как воспримут информацию командующие, зависят дальнейшие шаги. А они вовсю обсуждали друг с другом новости. В целом настрой позитивный, и Свел решил закрепить достигнутые позиции.

– Прошу к столу, господа, нам потребуются силы, работы впереди много, а времени мало, – когда командующие расселись, провозгласил тост за свободный от тирании джао Межгалактический союз. Его поддержали, выпили стоя. Потом подняли тост за самих себя – командующих, от которых зависит свобода союза.

– Я понимаю, вам трудно осознать правду, она нелегкая, но нужная, как лекарство, которое приходится выпить, чтобы вылечиться. У вас ясные головы, вы способны видеть перспективу и стратегическую цель, я верю в вас, верю, что вы будете биться с врагами Межгалактического союза до последнего вздоха.

Такая патетика нравилась командующим, они в свою очередь говорили тосты в честь маршала Свела. Он не торопился заканчивать обед, нужно дать возможность привыкнуть к новой реальности – реальности, в которой они не зависят от центральной власти, реальности, в которой они совершают государственный переворот, отстраняя от руководства союзом цивилизацию джао.

Тут внимание командующих отвлек подошедший к Свелу адъютант, он что-то доложил ему и ушел. Командующие замолкли и вопросительно смотрели на маршала, тот сделал паузу и зарычал.

– Джао сделали свой ход, боевой флот от планеты Лагуна взял курс на нашу звездную систему, время разговоров закончилось, пора заняться делом. Вы со мной?

Тишину разорвал крик командующих: – Да!

Внутренне Свел праздновал нелегкую победу, ему удалось убедить командующих встать на его сторону.

Через час продолжили оперативное совещание, но теперь без отступлений, строго по делу. Многочисленный флот джао представлял реальную угрозу, необходимо выбрать стратегию и тактику ведения боя, вот тут для командующих появилась возможность проявить свои флотоводческие таланты. С наскока не получилось, пришлось работать и на следующий день. Рассматривали все варианты, пытаясь выбрать лучший. Работа по выработке плана битвы затянулась на неделю. Свел не торопил, работа давала возможность командующим пообщаться и выработать согласованный план.

– Пора действовать, господа командующие, остановиться на конкретном решении. На этот момент их два. Первое – атаковать в лоб на марше, второе – вести боевые действия от обороны, учитывая, что флот джао гораздо многочисленнее нашего. Я бы вот что сказал по поводу многочисленности: воюют не числом, а умением. Уверен, джао не ожидают нападения с нашей стороны, поэтому склоняюсь к комбинированному плану. Предлагаю принять предложение командующего Стронга и сделать засаду по маршруту следования флота джао силами его флота. Такой маневр внесет сумятицу в боевые порядки противника. Одновременно мы нанесем удар в лоб, на острие атаки будет моя эскадра, я гарантированно уничтожу передовые флоты джао, дальше в бой вступаете вы, такого напора они не выдержат.

– План хорош, но вот сможете ли вы всего двумя эскадрами уничтожить арьергард джао?

– Не волнуйтесь, смогу и дам вам возможность повоевать всласть. Правда, есть одно но: вас снова могут взять под телепатический контроль джао, когда мы с ними сблизимся, поэтому в обязательном порядке необходимо экипировать экипажи вот таким устройством, – и показал шлем со встроенным защитным контуром. – Это устройство обязательно для всех, иначе мы проиграем, не начав битву.

Уверенность маршала воодушевила командующих. Через час отбыли к своим флотам, а спустя двенадцать часов стартовал флот командующего Стронга, который нанесет удар из засады по флоту джао. Еще через двенадцать часов стартовал объединенный флот галактического союза в боевом построении. Такой ход давал неоспоримое тактическое преимущество, потому как флоты джао шли походным порядком, чтобы эффективно вступить в бой, им необходимо время на торможение, маневры и так далее. Именно то, чего их лишил галактический флот, сходу вступавший в бой.

***

Соо метался в своем аквариуме. Общение с мятежным Свелом не вносило ясности, он предложение не отверг, просто тянет время.

«А что если он решится вернуться? Все может закончиться неплохо. А с другой стороны с какой стати ему возвращаться? Он может быть единоличным правителем Межгалактического союза. Для меня оптимально покинуть эту планету, если не успею, Свел не пощадит, а с другой стороны, все может повернуться, и развитие событий пойдет по благоприятному сценарию».

На связь вышел командующий объединенными флотами и доложил, что от планеты Лагуна курсом на их звездную систему движется огромный флот, подлетное время тридцать суток.

– Не стоит беспокоиться – это дружественный флот джао, – Буров продолжил доклад. – Встречным курсом выдвинулся объединенный межгалактический флот с явным намерением атаковать.

А вот эта новость серьезно путала карты, но, тем не менее, давала возможность отсрочки. Пока нет флота, можно не беспокоиться за свою безопасность и спокойно руководить, а там видно будет.

– Попробуйте отозвать межгалактический флот.

– Не могу, нет связи.

Соо решил еще раз поговорить с маршалом, хотя ему очень не хотелось этого делать, Свел дал понять своими действиями, что выбор сделан, и не в пользу джао.

– Сопредседатель, я так и не дождался вашего ответа, сканеры показывают, что ваши флоты легли на боевой курс, стало понятно, что вы сделали выбор.

– Я его сделал давно, как только узнал о вашей роли в нашем Межгалактическом союзе.

– Ваш путь приведет к многочисленным жертвам.

– Не вам говорить о жертвах, достаточно вспомнить планету Лагуна и разбитые флоты тернаков. Кстати, Соо, потеряв телепатический контроль над этой цивилизацией, вы решили ее наказать?

– Не вашего ума дело, Свел, вы даже не представляете, с кем связались, мы вас просто раздавим и не заметим.

– Угрозы – это по-вашему, но пока раздавить нас не получилось, вы терпите одно поражение за другим.

– Одумайся, ты сопредседатель союза, вернись на планету, верни флоты, и все будет по-прежнему.

– Конечно, а кто отзовет флоты джао, которые держат курс на нашу звездную систему?

– Дружеский визит, не более.

– Я не настолько наивен чтобы поверить в то, что джао обладают таким чувством как дружба. Хотите совет, Соо?

– Нет, маршал, никаких советов. Или вы возвращаетесь, или мы уничтожим всю звездную систему.

– Соо, вы-то должны знать, что вашему флоту такая операция не по плечу, вот кибдигу по силам, вам – нет. Пока есть время, бегите, а то ведь можете не успеть, а я вас не выпущу.

– Переговоры зашли в тупик, маршал, все, что случится дальше, дело ваших рук.

– Нет, Соо, – лап.

Соо понял всю бесплодность своих попыток образумить Свела. Он правильно расставил акценты, сам бы Соо действовал так же, а может быть, жестче. Но от такого знания легче не становилось. Пришлось связаться с Избранными, доложить обстановку и свое решение повременить с эвакуацией.

– Правильное решение, пока тебе ничто не угрожает, наши флоты сотрут с лица вселенной объединенный флот союза, мы снова будем спокойно править. В будущем нужно правильно расставлять акценты и не допускать таких промахов.

– Избранный Талис, такая ситуация возникла давно, и виной тому кибдигу, но теперь их нет, а наш флот гораздо сильнее союзного, мы вернем утраченные позиции.

– Пока мы их и не утратили, просто существует угроза, которую мы нейтрализуем. Кроме узкого круга, никто о проблеме не знает, надеюсь, у вас все под контролем.

– Конечно, я увеличил телепатическое влияние.

На этом связь прервалась.

Талис размышлял, складывалась непонятная, половинчатая ситуация – кибдигу вроде бы победили, а вроде и нет. Цивилизацию тернаков потеряли, она неуправляема, но теперь ее вернут силой. Межгалактический союз подчинен, но из-под контроля вышел межгалактический флот и теперь взял курс на флоты джао. Ничего экстраординарного, в то же время никакого реального позитива. Флот джао гораздо многочисленнее и мощнее межгалактического флота, так что в победе сомневаться не приходится. Но все же связался с командующим флотом Кхоэлом.

– На связи, Избранный.

– Как проходит рейд?

– Все по плану, вижу скопления флотов Межгалактического союза, но они не имеют достаточного ударного потенциала, мы их быстро разобьем.

Такой оптимизм понравился Талису.

– Надеюсь на такой исход. Флот союза уничтожьте, чтобы в будущем нам не угрожал, будущее место дислокации вашего флота – орбита планеты Дакус.

– Принял, Избранный, исполню.

Талис еще раз прокрутил ситуацию на боевом симуляторе: победа Кхоэла оценивалась в семьдесят процентов, достаточно надежный прогноз. Но вот тридцать процентов вызывали некоторое беспокойство. Покончив с одним вопросом, переключился на другой – цивилизацию тернаков.

В этом секторе ситуация несколько лучше: флот тернаков ослаблен войной с кибдиги, плюс лидер Ботлен отправил один флот на помощь кибдиги. В этом секторе пространства исход битвы с тернаками не вызывал сомнения – только победа и возвращение контроля над цивилизацией. Талис знал, что кибдиги оставили свое посольство у тернаков, ну а как иначе, кто их избавил от контроля, да и сейчас дает советы – что делать и как противостоять джао. Цивилизация кибдиги немногочисленная и очень молодая, можно сказать, переживает период младенчества, тем не менее Талис знал их силу. У тернаков находился посол Тонга со своими дипломатами, скорее, они отменные бойцы, чем дипломаты. Им удалось вырваться с планеты Соэс, а это совсем непросто. Ктоны, отменные подводные бойцы, не смогли справиться с кибдиги. Талис до сих пор не мог понять, как такое могло произойти. Приходилось учитывать этот фактор в своих стратегических планах, кибдиги могли преподнести сюрприз и постоянно это делали. Правда, все сюрпризы весьма неприятные для джао.

Вторым флотом вторжения в звездную систему тернаков командовал Лентог, с ним Талис тоже провел сеанс связи. У того все шло стабильно, никаких неожиданностей, никто встречным курсом не выдвигался, несомненно, битва будет, тернаки проиграют – слишком многочисленный флот на них идет.

Покончив с этими секторами вселенной, пробежался по остальным, там все шло рутинно-спокойно, не выходя за рамки обычного фона.

Кхоэл, командующий первым флотом джао, все свое время проводил за тактическим комплексом, пытаясь предугадать действия межгалактического флота. Да, его флот превосходил численно флот союза, но по большому счету это ничего не значило. Когда в бой вступали большие массивы кораблей, значимую роль начинали играть случайность и просто везение. Он видел и знал, как воюют кибдиги, ему повезло, потому как они просто лениво отмахивались от его флотов, как от насекомых, изначально не планируя вступать в затяжной бой. Если бы вступили, еще неизвестно, кто бы победил. Кхоэл подходил к оценке противника адекватно, без предвзятости оценивая его боевые способности. Если взять флот союза, то по большому счету он не участвовал в масштабных боевых операциях, а значит, не обстрелян и будет допускать элементарные ошибки. А ошибки в бою – верная смерть. Такой вывод очевиден. Кто командует объединенным флотом? По сообщению Соо, сопредседатель Межгалактического союза маршал Свел. Личность, известная своей деятельностью в разведке, и, конечно, политические дивиденды у него не отнять, но он не флотоводец, космических баталий такого масштаба не проводил, а это уже серьезно. Отсутствие боевого опыта может сыграть с ним злую шутку и помочь Кхоэлу выиграть битву.

Получалась неплохая картина, даже оптимистичная: флот не обстрелян, командует флотом политик, вполне можно надеяться на победу. Странно другое: при таком позитивном для джао раскладе флот союза не стал ждать нападения, а выдвинулся навстречу. Самоубийственная тактика, придется расстрелять его на марше. Для того чтобы вести бой на таких скоростях, нужен опыт, а его у межгалактического флота нет.

«Эдак я до боя разобью союзный флот, тут как бы самому не оплошать, союзный флот уже на марше, двенадцатью часами раньше от основной группировки отпочковался один флот и ушел в неизвестном направлении, возможно, вернулся к столичной планете Дакус. До огневого контакта четырнадцать суток, хорошо, что у них нет оружия «Последний вздох», вот если бы было, тогда наше поражение неминуемо, а так повоюем».

На марше флот джао времени зря не терял, постоянно тренируя экипажи кораблей. Кхоэл понимал: от умения каждого зависит успех всего флота. На связь с Избранными больше не выходил, какой смысл, Избранные ждали победы. Ну что же, он постарается сделать им такой подарок. Надо сказать, что в целом военная компания пошла скомканно, готовились к битве у Лагуны и начали ее, но планета ушла в портал. Появление флота тернаков и вовсе стало неприятной неожиданностью, главное – он нанес ощутимый удар и тоже скрылся вместе с кибдиго. А теперь вот это внезапное наступление на центральную планету союза Дакус. Ранее никто не планировал этого рейда, соответственно, и не разрабатывали плана операции, пришлось все делать в спешке. И при существующем оптимизме имелась вероятность просчетов, которые могли обернуться поражением.

В отличие от командующего флотом джао, маршал Свел уверенно вел флоты навстречу судьбе, вариантов нет – биться надо до конца, до последнего вздоха.

Глава 3

До последнего вдоха

Перед стартом Свел еще раз провел совещание с командующими, уточняя диспозицию каждого флота и особенности боя на встречных курсах. Оказалось, все не так просто, удар на встречных курсах унесет в вечность много кораблей противника, но оставшиеся продолжат свой полет к планете Дакус.

– Быстро произвести торможение и лечь на обратный курс мы не сможем, а когда это сделаем, остатки флотов джао будут далеко и догнать их не удастся, учитывая, что нужно еще набрать маршевую скорость, – командующий Горлов закончил и посмотрел на Свела.

– Согласен, остатки флотов джао встретит засадный флот Стронга, для них это будет большая неожиданность.

– Позитивную роль флот Стронга сыграет, но решающей победы не принесет. Я вот что предлагаю: нужно оставить здесь два флота для встречи джао, тогда гарантирована победа.

– Хорошая тактическая идея, на марше флоты джао ничего сделать не смогут и попадут в тройной капкан, правда, нам придется биться с полной отдачей.

– Так и будет.

Приняв все меры тактического и стратегического характера, стартовали, набрали крейсерскую скорость и понеслись навстречу джао. Время летело быстро, в походе готовились к бою, тренировались. У Свела возникла идея произвести экстренное торможение и встретить флот противника на малых скоростях, такой маневр давал возможность увеличить временной промежуток боя и захватить больше целей. Проще говоря, уничтожить больше кораблей. Посоветовался с командующими, те согласились, просчитали точку начала торможения, с тем чтобы джао не смогли понять, что происходит, и на полной скорости влетели в ловушку.

Ровно за сорок часов до контакта приступили к торможению, а за пять закончили, скорость флотов упала значительно, экипажи приступили к захвату целей и сопровождению боевыми комплексами. До огневого контакта времени оставалось много, джао ничего поделать не могли: неслись на крейсерской скорости прямо на межгалактический флот.

Тут нужно отметить, что расстояние между кораблями на марше очень значительное, соответственно, лобового столкновения ожидать не приходилось, корабли обоих флотов проходили сквозь строй, уничтожая друг друга. Флотам джао целеуказание проводить сложнее, мешала большая скорость.

***

Командующий флотами джао наблюдал странности, происходящие с флотом союза, но особого значения не придавал, посчитав, что на таких скоростях торможение флота противника не имеет решающего значения. Так и было, но давало некоторое тактическое преимущество, которое нивелировалось превосходством в кораблях. Массированный залп флота джао превосходил по мощности залп флотов союза.

До огневого контакта оставался один час, время спрессовалось. Командующие доложили о готовности к бою и захвату целей. Стрелять рано, расстояние слишком большое, до огневого контакта время есть, и Кхоэл отдал приказ открывать огонь только по его приказу. Он хотел произвести массированный залп, который очень трудно отразить, учитывая, что часть боеголовок самонаводящиеся.

Момент истины – флот достиг отметки огневого контакта, Кхоэл не спешил, продолжая сближаться с флотом союза, чтобы поразить его на короткой огневой дистанции. Флот подошел к критической точке сближения, дальше тянуть опасно, можно получить превентивный удар.

– Огонь всеми калибрами по целям, – командовал он, наблюдая за началом боя.

Туча боеголовок всех калибров понеслась навстречу союзному флоту. Казалось, такого удара флот союза не выдержит. Кхоэл впился в показания сканирующих комплексов: до флота союза осталось несколько секунд, но в бою это очень большой промежуток времени. И вот когда ракеты почти достигли цели, что-то пошло не так, пространство по всему периметру удара дернулось, задрожало, потом сжалось и вывернулось, поглотив весь рой боеголовок, мгновенно успокоившись, как будто ничего не произошло. Кхоэл шокированно наблюдал за происходящим, внезапно с его флотом стали происходить такие же странности – неведомая сила ломала и коверкала корабли...

– Огонь! – командовал Кхоэл, а на его флоты уже неслись обычные боеголовки, завязалась скоротечная битва на встречных курсах. Но Кхоэл уже знал, он проиграл: союзный флот применил оружие «Последний вздох», оставалось только гадать, откуда оно у них.

Флоты пронеслись встречными курсами, сея смерть вокруг себя, и разошлись, удаляясь. На месте битвы беспорядочно вращались подбитые корабли, их было очень много. Постреляли еще немного вдогонку друг другу, и все, огневой контакт закончился. Флот галактического союза приступил к экстренному торможению, тогда как джао только увеличивали скорость, стремясь прорваться планете Дакус.

***

– Командующим приступить к экстренному торможению, проводим маневр и ложимся на обратный курс, летим следом за флотом джао. Они сейчас празднуют победу, но рано. На марше быть готовыми к бою, флоты джао попадут в клещи, им некуда деваться. Вариантов действий всего два – идти напролом через флоты заслона, которые стоят у них на пути и ждут своего часа, либо производить торможение и ложиться на обратный курс, а тут мы. Доложите о потерях и подбитых кораблях, – Свел тяжело оперся на мощные лапы. Бой его вымотал, экипажи только наблюдали, работали автоматические системы, время растягивалось на безмерно малые величины, в которых наносекунда – очень много. Время измерялось гораздо более малыми величинами – зептосекундами, это одна триллионная миллиардной доли секунды, или десятичная точка, за которой следуют 20 нулей и единица!

Для экипажей бой длился короткий промежуток времени, но если его измерять зептосекундами, то он длился целую вечность, и результат не заставил себя ждать: начали поступать доклады, аналитическая система суммировала и систематизировала потери. В итоге получилось, что объединенный флот лишился сотен кораблей, большие потери в живой силе, ну и сотни кораблей дрейфовали, получив повреждения, некоторым требовалась помощь.

– Командующие, мы понесли ощутимые, но не критичные потери, организуйте помощь терпящим бедствие кораблям, для этого оставьте необходимое количество звездолетов, остальным приказ – курс на планету Дакус, нам нужно добить джао. Потери их флота – тысячи кораблей, многократно больше, чем у нас, но победой этот бой пока считать нельзя, прошу мобилизоваться и быть готовыми в любой момент вступить в бой, скоро флоты джао наткнутся на засаду.

Флот Стронга занял позицию таким образом, что мог ударить по флотам джао с фланга, командующий расположил корабли за естественным спутником одной из планет. А вот наконец и сообщение от маршала Свела о том, что прошел бой на встречных курсах. Флот джао потрепали сильно, но не критично.

– Он движется прямо на вас. Стронг, нанеси удар всем, что имеешь в распоряжении. Как это делать, учить не буду, ты знаешь лучше меня, флот джао уже должен появиться на твоих сканерах.

Действительно, сканеры отображали много засветок, летящих прямо на него. Стронг командовал флоту к бою, он учитывал такую особенность как скорость флота джао, у него будет возможность сделать три залпа по встречному курсу управляемыми ракетами – во фланг и вдогонку. Вряд ли флот джао сможет ответить на такой скорости, просто пронесется мимо, да и не видит он их сейчас.

Флот джао подошел на расстояние огневого контакта, заработали боевые комплексы, производя залп за залпом, для джао такой маневр – серьезная неожиданность, на сканерах моментом отобразилась масса боеголовок, несущихся прямо на них. Открыли заградительный огонь, многие цели поразили, но много кораблей оказалось подбито прорвавшимися. И это не все. Через три наносекунды посыпались удары во фланг, и многие корабли поплыли дальше в пространство по инерции, разбрасывая обломки и фонтанируя выбросами декомпрессии. Залп вдогонку особого урона не нанес, но все-таки поразил некоторое количество кораблей. Стронг, не мешкая, доложил Свелу.

– Нанес удар по флоту джао, ответного огня не было, потерь нет, ложусь на курс преследования джао.

– Правильное решение, поздравляю с боевым крещением, экстренно стартуйте, наши флоты заканчивают маневр разворота и тоже ложатся на курс к планете Дакус. Вы будете на месте раньше, на вас большая надежда и нагрузка, пока мы подойдем, будете биться одни. Флот джао в клещах, вы нанесете удар с тыла, пока они будут вести бой с двумя нашими флотами по курсу.

– Понял, выполняю.

Свел не мог отойти от терминала управления объединенными флотами, каждую минуту требовалась какая-нибудь корректировка. Сейчас он вышел на общую связь и сообщил, что флот Стронга отработал по флоту джао из засады, те даже не смогли ответить, потерь нет.

– Стронг лег курсом преследования джао, вернее, его остатков. Теперь джао в пространственных клещах. У них два выхода: сдаться или погибнуть, выбор за ними, – на связь вышел командующий Горлов.

– Маршал, может возникнуть неразбериха, пока мы подойдем, флоты смешаются, там бой обещает быть долгим, с артиллерийской дуэлью.

– Что предлагаете, адмирал?

– С марша не производить массовые залпы, выполнить торможение и вступить в бой, по ситуации. А так мы можем уничтожить и своих, и чужих, на расстоянии сканеры не смогут распознать.

– Согласен, принимается, идете в авангарде, разрешаю применять тактику боя по обстоятельствам.

– Спасибо, маршал.

Флот наконец совершил маневр разворота, оставив корабли для помощи терпящим бедствие и задействовав маршевые двигатели, устремились вдогонку за джао. Свел особо не волновался за флоты заслона: он оставил им одну эскадру с установками «Последний вздох», вторая эскадра с ним здесь.

Флот, прикрывающие курс к планете Дакус, возглавлял командующий Цинь-Ши, Семенов командовал эскадрой с установками «ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ», оба понимали возложенную на них сложнейшую задачу Правда, была надежда на то, что галактический флот уничтожат вторгшихся джао, но ожидания не оправдались. Маршал сообщил о битве на встречных курсах, флот джао стереть в порошок не удалось, не уничтожил его и флот Стронга, теперь

очередь за ними. Флот джао сильно ослаблен, но все еще достаточно силен. Чтобы вступить в бой, ему придется произвести маневр торможения, битва в этом случае примет позиционный характер, а это даст время маршалу и Стронгу подтянуться и помочь в уничтожении флота джао. Командующий Цинь-Ши связался с Семеновым, он возглавлял эскадру, которую оставил маршал Свел.

– Командующий, скоро бой, от вашей эскадры зависит победа. Думаю расположить вас по центру, чтобы залпы установок уничтожили как можно больше кораблей до того, как завяжется позиционный бой и установки применять станет нельзя, потому что смешаются наши корабли и джао.

– В эскадре семь кораблей с установками, на мой взгляд, лучше растянуть корабли по фронту, но решать вам.

– Я понял, тактическую схему сообщу позже, время еще есть.

Цинь-Ши размышлял о предстоящей битве, передвигая флоты на тактическом фрейме. Пора принимать окончательное решение. По большому счету, флоты находились в боевом построении, но он все же внес кое-какие тактические задумки. Битва предстояла классическая: джао наступают, флоты союза в обороне. Джао придется произвести торможение, потому что плотность кораблей союза большая и не позволит пролететь кораблям врага, этот маневр произведен намеренно, чтобы вынудить флоты джао начать торможение. Свел и Стронг основательно потрепали джао, но их число велико, впрочем, наступающая сторона должна иметь минимум трехкратное превосходство в количестве кораблей, а судя по данным сканеров, кораблей гораздо больше. Осталось поставить точку – расположить эскадру с установками «Последний вздох». Командующий решил не размазывать ударную силу эскадры по фронту, а сосредоточить обстрел по центру, усилив фланги обычными кораблями, о чем тут же сообщил командующему Семенову.

Сканеры показывали, как замедляются флоты джао. Значит, приступили к торможению и будут атаковать по всем правилам военной науки, вначале дуэль на дальней огневой дистанции с постепенным сближением. Такая тактика устраивала Цинь-Ши, битва быстрой не будет, а значит, у Стронга появляется время подойти и ударить с тыла. Пока никаких неожиданностей, события развивались предпологаемо, скоро флоты джао выйдут на дистанцию огневого контакта.

Бой – это всегда волнительно и непредсказуемо, никогда не знаешь, что может произойти, какая неожиданность подстерегает, потому нужно постоянно следить за ходом событий и корректировать действия своих флотов. Вот и сейчас вставал вопрос: делать залп с дальней дистанции или подождать? Если подождать, придется сбивать вал ракет и торпед, которые выпустят джао. Командующий решил подпустить джао поближе, чтобы бить наверняка, дальняя дистанция не давала точности стрельбы, стреляли практически наугад, бывало, что и попадали, но большая часть снарядов летела мимо.

Джао отстрелялись с дальней дистанции и пошли на сближение, Цинь-Ши дал команду перехватить опасные боеголовки, их оказалось немного. Джао начали сближаться, активно атакуя ракетами и торпедами. Флот Цинь-Ши не отвечал, ждал, когда джао подойдут на дистанцию гарантированно результативного удара. И вот момент наступил: вал ракет и торпед флотов джао почти нескончаемый, флот союза еле успевал их перехватывать.

– Огонь! – скомандовал Цинь-Ши. Первой ударила эскадра с установками, такого никто не видел, корабли первой линии наступающих просто исчезли в складках пространства. Джао на мгновение растерялись и пропустили удар обычным оружием, много кораблей получили попадания. Эскадра сделала еще один залп, и все... Больше стрелять нельзя, флоты смешались в хаосе битвы, которая вступила в затяжную фазу, корабли сражались друг с другом, разбившись практически на пары.

Флагман Цинь-Ши вступил в битву сразу с двумя кораблями. Использовалось все имеющееся оружие, один корабль удалось подбить, но второй срезал корму флагмана, как ножом, повреждения критические, наступила пора с честью закончить бой. Цинь-Ши приготовился к неизбежному. Битву союзный флот проигрывал, несмотря на значительные потери, джао теснили корабли флота Цинь-Ши и Семенова, те вели ожесточенный бой до конца, но силы слишком неравны. Один за другим корабли покидали сражение, уходя в вечность, прихватив с собой два-три корабля противника.

Цинь-Ши в последний раз окинул взглядом поле боя: картина оптимизма не прибавляла, его флот сражался героически, но кораблей становилось все меньше. Флоту джао нанесен серьезный урон, но все равно недостаточный, и тут его взгляд зацепился за новую метку, сердце забилося. Флот Стронга вышел на дистанцию огневого контакта, и заработала связь.

– Вижу, дела плохи, командующий?

– Их слишком много, делаю все, что могу, ты вовремя, чертовски вовремя!

– Так и было задумано, посмотрим, как сейчас закрутятся джао.

Флот Стронга сделал залп и резко пошел на сближение, скорость не сбрасывал, времени на торможение не было, решил ударить с марша, сложнейшая задача, но опыт имелся.

Цинь-Ши ждал залпа, который покончит с его флагманом, но на борту нападающего корабля появился выброс декомпрессии от попадания торпеды. Флот Стронга на скорости расстреливал корабли джао, те в панике метались, не зная, что делать. Оставшиеся корабли Цинь-Ши, воодушевленные помощью Стронга, яростно кинулись в атаку, наступил решающий перелом в битве.

Дальше произошло невероятное, то, во что трудно поверить или даже просто невозможно. На связь вышел командующий флотами джао Кхоэл и попросил связи с командующим флотом союза, Цинь-Ши ответил.

– Я, командующий объединенным флотом джао, объявляю о поражении и признаю победу галактического флота, мы прекращаем огонь и сдаемся. Наша делегация готова прибыть на ваш флагман для капитуляции.

– Победа, Стронг, победа! Только что флот джао капитулировал.

– Поздравляю, командующий, нам удалось разбить флот до подхода основных сил маршала Света.

Цинь-Ши установил общую связь с флотами и поздравил с победой, предупредив, что расслабляться рано, нужно держать флот джао под контролем. После чего ответил командующему флоту джао.

– Деактивируйте боевые комплексы, отключите системы целеуказания и ожидайте дальнейших команд.

Ситуация все равно складывалась непросто, без совета маршала не обойтись. «Да что это я, «совета»... нужно срочно доложить о капитуляции, а то он с марша шарахнет по джао».

Не мешкая, установил связь с маршалом Светом, тот сразу ответил, впрочем, ничего хорошего от Цинь-Ши не ожидая, однако ошибся. «Теряю оперативную хватку», – подумалось ему.

– Маршал, мы с командующим Стронгом разбили флоты джао, только что их командующий капитулировал.

У Света конвульсивно дернулся хвост от предчувствия беды, но, возможно, еще есть шанс предотвратить ее, тут главное – спокойствие.

– Я поздравляю с победой вас и ваши флоты, теперь, командующий, наденьте средства индивидуальной защиты от мнемонической атаки джао сами и дайте такую команду экипажам флотов. Мы отрабатывали с вами эту операцию.

– Маршал, да все нормально, какая мнемоническая атака? Сейчас примем капитуляцию, и конец войне.

Свел понял: атака уже началась, только так можно интерпретировать ответ командующего – он постепенно переходил под контроль джао. Что делать? На ум пришло только одно: задействовать эскадру, которую оставил, и дай бог, чтобы она уцелела. На вызов ответил Семенов.

– Слушай приказ, джао начали мнемоническую атаку на экипаж флагмана, ваша задача – прикрыть его, заставьте экипажи надеть средства защиты, по возможности, конечно, я такой приказ дал.

– Приказ понятен, приступаем к исполнению.

Свел посмотрел на сканеры: до места битвы оставалось еще пятнадцать часов хода, плюс время на торможение. И снова связался с командующим Цинь-Ши.

– Командующий, капитуляцию буду принимать лично, ваша задача – дожидаться моего прибытия.

– Маршал Свел, это наша с командующим Стронгом победа, и будет правильно, если мы примем капитуляцию флота джао.

Джао все плотнее берут под мнемонический контроль флагман с экипажем, и поэтому командующий начинает говорить и делать то, чего не должен. Маршал решил поговорить с командующим подольше, потянуть время, чтобы Семенов сумел нейтрализовать мнемоническую атаку.

– В вашем предложении есть здоровое зерно. Ваш вклад значителен, расскажите подробнее об этой славной победе.

– Победе, маршал? Я начинаю понимать, что сделал ошибку, целью должен стать ваш мятежный флот, вы атаковали высших существ, я должен исправить ошибку, я объявляю вам войну и вместе с флотом джао буду вас атаковать.

– Командующий, не стоит торопиться, нужно подготовиться, ваш флот не в лучшем состоянии, о джао и не говорю, они разбиты...

– Вы не понимаете, погибнуть за джао – честь... – и замолк.

Экипажи эскадры Семенова работали на полную мощность, на кораблях Кхоэла находились джао и проводили мощную ментальную атаку, все кибдиги эскадры напряглись, выставляя блоки. Эскадра подходила все ближе к флагману, джао заметили маневр, но, встретив мощное сопротивление, вновь попытались додавить экипаж флагмана, и им это почти удалось. Но кибдиги поставили мощный блок, а потом и вовсе нанесли удар, лишив джао на кораблях воли.

– Маршал, мнемоническая атака джао отражена.

– Отлично поработали, держите ситуацию под контролем до моего прибытия.

Цинь-Ши оглядывался по сторонам, приходя в себя и не понимая, что произошло, он помнил, что говорил маршалу, но почему? Ответить не мог, связь вновь ожила.

– Командующий, как самочувствие?

– Что это было, маршал?

– Мнемоническая атака, повторяю, наденьте средства защиты, – Цинь-Ши машинально надел шлем.

– Вас атаковали джао и почти подчинили себе, но нам удалось отбить атаку и взять их особи под контроль. До моего прибытия никаких действий не производить, флот держать на прицеле, в случае неожиданностей стреляйте на поражение.

– Слушаюсь, маршал, – способность мыслить возвращалась к командующему, он понял, насколько близко подошел к точке невозврата, и внутренне содрогнулся.

– Капитанам кораблей флота срочно экипировать экипажи средствами индивидуальной защиты от мнемонического вторжения!

***

Кхоэл не ожидал такого количества неприятностей: установки «Последний вздох» основательно выкосили его флот на встречных курсах, потом удар с фланга, и вот теперь здесь. Все шло хорошо, пока с тыла не ударил флот союза и ситуация резко не поменялась, союзный флот получил тактическое преимущество, сражение перешло в битву между кораблями. Кхоэл видел приближение поражения и пошел на хитрость. Он объявил о капитуляции. Ему казалось, что он принял такое решение сам, на самом деле нет, подтолкнули его к такому шагу джао, которые находились на многих кораблях флота. Они решили провести мнемоническую атаку и взять под контроль флот союза. Задуманное почти получилось, но неожиданно они уперлись в щит, а потом и вовсе получили ответный удар. Сомнения отпали: с ними воевали кибдиги. Теперь поражение окончательное и настоящее, Кхоэл вдруг понял, что ему нужно делать, – доложить Избранным.

Талис не сомневался в победе флотов. Сейчас в Межгалактическом союзе возникли какие-то проблемы, кто-то взял контроль над флотами союза, Соо паниковал и собрался бежать. Но ничего, эту проблему решит командующий Кхоэл со своими флотами. Талис не беспокоился: события предрешены и стабильность в союзе скоро восстановится.

Доклад Кхоэла его поразил, он понимал, что через него передает информацию Бесен – сущность джао, отвечающая за операцию.

– Избранный, нам противостоят кибдиги и помогают флоту союза ментальной поддержкой, мы нейтрализованы, флот Кхоэла проиграл битву и капитулировал.

Такого удара Талис не испытывал давно. «Откуда взялись кибдиги?! Лагуна исчезла вместе с ними, что происходит?! Кибдиги практически отвоевали руководство в Межгалактическом союзе. Не зря паниковал Соо, нужно было его послушать, остатки флота нельзя отдавать кибдиги, его нужно уничтожить. Хотя нет, не получится, там джао, своих уничтожить я не могу, придется договариваться, чтобы джао отправили на планету Созс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.